

Российский государственный социальный университет
(МГСУ)

На правах рукописи

ВАРТУМЯН Арушан Арушанович

**РЕГИОНАЛЬНЫЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ:
ДИНАМИКА, ТЕНДЕНЦИИ, ОСОБЕННОСТИ**

Специальность 23.00.02 - Политические институты,
этнополитическая конфликтология,
национальные и политические процессы и технологии

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора политических наук

Москва - 2005

Диссертация выполнена на кафедре политологии и политической психологии Гуманитарного факультета Российского государственного социального университета (МГСУ)

Научный консультант - член-корреспондент РАН
Жуков Василий Иванович

Официальные оппоненты - доктор политических наук, профессор
Анохин Михаил Григорьевич

доктор политических наук, профессор
Ярмак Юрий Васильевич

доктор юридических наук, профессор
Глотов Сергей Александрович

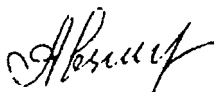
Ведущая организация - Северо-Кавказская академия
государственной службы

Защита состоится 22 марта 2005 года в 14.00 на заседании Диссертационного совета Д. 224.002.02 в Российском государственном социальном университете (МГСУ) по адресу: 129256, Москва, ул. В.Пика, 4, к. 2, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале библиотеки Российского государственного социального университета (МГСУ) по адресу: 129256, Москва, ул. В.Пика, 4, к. 3.

Автореферат разослан 21 февраля 2005 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
д.ф.н., профессор

Авцинова Г.И.

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена необходимостью теоретического осмысления многообразия и сложности политического процесса в регионах России, от динамики которого, позитивных результатов зависит напрямую судьба трансформации общества в целом. Реализация известного постулата «сильные регионы - сильная страна», бесспорного по теоретико-политической сути и нацеленного на проведение эффективной региональной политики, требует научного анализа и обобщения всех составляющих политического процесса в регионах, осмысления противоречий и направленности политического развития в субъектах федерации.

Исследование регионального уровня политических процессов в России приобретает особое значение в связи с неоднозначностью происходящего, неопределенностью, подчас, смысла и исхода трансформаций общества, обострением ряда социально-экономических проблем, нестабильностью ситуации¹.

Децентрализация управления, ориентация на автоматизацию субъектов федерации, выстраиваемая на протяжении 90-х годов с подачи центра, а подчас и его молчаливом согласии, нарушила социальную кооперацию, политическую интеграцию в стране, обернулись потерями как материального, так и духовного плана, не говоря уже о политических потерях (ослабление вертикали власти, государственности, бюрократизации аппарата, росте «теневых» явлений и др.)².

Все это делает остро востребованным исследование содержания и направленности регионального политического процесса, его особенностей в аспекте общественной трансформации, актуализирует необходимость поиска путей, механизмов, более совершенных

¹ См Ростоуд Переходы к демократии попытка динамической модели // Полис - 1996 - № 5 - С 5-15 Капустин Б Г Конец "транзитологии"? О Теоретическом осмыслении первого посткоммунистического десятилетия // Полис - 2001 - № 4 - С 6-26 Ильин МВ Российский выбор сделан, отсрочен, отменен? // Полис - 2003 - № 2 - С 157-163, Смолин О Н Политический процесс в современной России - М , 2004 - С. Н. Лавриненко В Н, Путилова Л М Исследование социально-экономических и политических процессов - М, 2004 - С 144-145 Рой ОМ Исследования социально-экономических и политических процессов - М, 2004 - С 14

² См Аюпов М А Регион в системе политико-трансформационных процессов России // Регионология - Саранск, 2003 - № 1-2 - С 59, 67, Региональные процессы в современной России экономика, политика, власть Сб статей / РАН ИНИОН Центра научн-информ исслед глобал и регион пробл / Отв ред Лапина Н Ю - М , 2002 - С 5-9

политических технологий способных облегчить менее болезненный выход России из затянувшегося системного кризиса.

Региональный политический процесс, как и весь процесс в обществе, многообразен по своим составляющим. На его содержании, динамизме сказываются институционализация структур власти, связанная с изменениями типа политической системы, становления и функционирования партийных структур, деятельность руководящей элиты.

В этих компонентах политический процесс в регионах противоречив, по существу только разворачивается, если учесть непродолжительный в историческом смысле период российской трансформации, имеет различные издержки, деформации.

В то же время политические процессы, трансформировавшие систему общества, не могли не отразиться на институциональном, коммуникативном, информационно-регулятивном аспектах регионального политического процесса. Модернизация его составляющих отражает такие явления как централизация и персонализация власти, ресурсная зависимость провинции от федерального центра, слабость негосударственных субъектов политики, зависимость средств информации от власти, сохранение во многих случаях авторитарного стиля руководства местной элиты и др.

Все это сказывается на векторах и темпах социально-экономических преобразований в регионах, обуславливает целесообразность при исследовании системного, синергетического и иных подходов, рассмотрения не только диалектики причинно-следственных связей, обуславливающих динамику развития политической системы обще-

¹ См Ашин Г.К. Элитология в системе общественных наук // Общественные науки и современность -2003 - №4 -С 124-134 Он же Наука об элитах и элитном//Власть -2004 - №1 -С46-56 Крыштановская О.В. Формирование региональной элиты принципы и механизмы// Соисс -2003 -№11 -С 3-12 Лапина 1110, Чирикова А.С Региональные элиты в РФ модели поведения и политические ориентации - М. 1999 Друзяка Е.В Влияние региональных правящих элит на массовое сознание//Вестник Московского университета Сер 12 Политические науки - 2001 -№4 -С43-59 Гаман-Голутвина О.В Политические элиты России вехи исторической эволюции - М , 1998 Мохов В.П Региональная политическая элита России (1945-1991 гг) - Пермь 2003 Поляков А.В Региональная политическая элита как субъект политического процесса (по материалам Краснодарского края) Автореферат дисс канд полит наук - Краснодар, 2004, Мордасов А.А Новое позиционирование бизнес элиты в политическом процессе современной России Автореферат дисс канд полит наук - Ростов-на Дону 2004, Агапонов А.К Проблемы ответственности региональной политической власти в современной России политологический анализ Автореферат дисс док полит наук - Ростов-на-Дону, 2003

ства, характерные точки бифуркаций, альтернативы путей дальнейшего реформирования, но и проецировать понятия «развитие», «непрерывность» «дискретность» и на реалиях регионального политического процесса в контексте общероссийской модернизации.

Представляется, что своевременное осмысление динамики, тенденций и особенностей регионального политического процесса имеет многоаспектное звучание в рамках политической теории, социально-политической практики, формирования и реализации государственной региональной политики.

Степень научной разработанности проблемы.

Исследователи изучают политический процесс как необходимое условие трансформации общества, как последовательную смену состояний и явлений, стадий изменений политической системы либо ее элементов¹.

Особое значение для формирования представлений о природе и механизмах политического процесса имеют теоретические разработки, посвященные теории социальных, политических систем, представленные в работах Т.Парсонса², а также таких авторов как: С. Верба, П. Бурдьё, Р. Даль, Р. Дарендорф, А. Лейпхарт, С. Липсет, Н. Луман, Р. Мертон, Л. Пай, Н. Най и др.³

Среди отечественных разработок по теории политического процесса и его воздействию на развитие российского общества можно отметить работы таких авторов, как К.С. Аксаков, М.А. Бакунин, И.Л. Ильин, Б.А. Кистяковский, П.А. Кропоткин, В.И. Ленин, К.П. Нов-

¹ См.: Дахин А.В., Расповов Н.П. Проблема региональной стратификации в современной России // Полис. - 1998. - № 4. - С.132-144; Туровский Р.Ф. Динамика регионального политического процесса в России // Политическая наука. - 2003. - № 3. - С. 64-86; Сунгуров А.Ю. Хронотоп как инструмент регионального политического анализа // Полис. - 2003. - № 6. - С. 62-70; Аюпов М.А. Регион в системе политико-трансформационных процессов России // Регионология. - 2003. - № 1-2. - С. 59-68; Ачкасова В.А. Региональный политический ландшафт России: столкновения интересов. - СПб., 2002; Пай Л. Незападный политический процесс // Политическая наука. - 2003. - № 2. - С. 66-86.

² См.: Parsons T. The Social System. - N.Y., 1966; Parsons T. Societies. Evolutionary and Comparative Perspectives. - Englewood Cliffs (NJ). 1996; Парсонс Т. Система форменных обществ. - М., 1997.

³ См.: Bourdeu P., Wasquant L. An Invitation to Reflexive Sociology. - Chicago, 1992; Dahl R. Democracy and Its Critics. - New Hawen, 1989; Darendorf R. Out of Utopia: Toward a Reconstruction of Sociological Analysis; in Sociological Theory New York, 1961. Liphart A. Democracies: Patterns of Majoritarian and Consensus Government in twenty-One Countries. - New Hawen, 1984; Lipset S. M. The Social Requisites of Democracy Revisited // Comparing Nations and Cultures. Readings in a Cross-National Disciplinary Perspectives / Inkeles, Alex and Masamichi Sasaki (eds.) - Englewood Cliffs: Prentice Hall, 1996; Luhmann N. Essays on Self-Referense. - New York, 1990; Merton R. On Theoretical Sociology. - New York, 1967; Pye L.W. Political science and the crisis of authoritarianism. - American Political Science Review, 1990; vol.1; Verba S. and Nie N. Participation in America: Political Democracy and Social Equality. A Seven-Nation Comparison. - Cambridge, 1978.

городцев, А.С. Панарин, К.П. Победоносцев, Г.В. Плеханов Б.Н. Чичерин¹, а также ряд современных монографических изданий .

Проблема регионального процесса стала предметом обсуждения на втором и третьем³ Всероссийском конгрессе политологов в апреле 2000 г. и 2003 г. в г. Москве.

Одним из первых исследователей теории политического процесса, парадигм политической системы в ее теоретико-практическом аспекте является Анохин М.Г.

Были подняты острые вопросы жизнедеятельности регионов в теоретико-практическом ключе модернизации политической системы и процесса в трудах⁵: А.В. Баранова, Г.А. Белова, К.С. Гаджиева,

¹ См Аксаков К.С. Переворот Петра Великого Поли собр соч - М, 1889 - Т 1, Бакунин М.А Государственность и анархия Философия, социология, политика - М, 1889. Ильин И.А. Наши задачи Историческая судьба и будущее России Статьи 1948-1954 гг В 2 т - М, 1992 - Т2, Кистяковский Б.А. Государство и личность Социальные науки и право Очерки по методологии социальных наук и общей теории права М, 1906, Кропоткин П.А. Хлеб и воля // Современная наука и анархия - М, 1990, Ленин В.И. Государство и революция - М, 1974 - Т 33, Новгородцев К.П. Демократия на распыте Сочинения - М, 1995, Панарин А.С. Реванш истории российская идеологическая инициатива в XXI веке - М, 1998, Победоносцев К.П. Великая лож нашего времени // К.П. Победоносцев Pro et contra - СПб, 1996, Плеханов Г.В. К вопросу о роли личности в истории Избран филос произведения В 3 т - М, 1956 - Т 2, Чичерин Б.Н. Различные виды либерализма-М, 1862

² См Яковлева Т.Ф. Политические процессы в Восточной Европе (80-е гг) - М, 1991. Философия политики В 4 т. Кн 2 Закономерности и законы политического процесса - М, 1993, Шутов А.Ю. Политический процесс - М, 1994, Политический процесс в России: современные тенденции и исторический контекст // Генеральный проект «Россия в третьем тысячелетии» - М, 1995. Смолин О.Н. Политический процесс в современной России Учебное пособие - М, 2004 - 336 с, Политический процесс: основные аспекты и способы анализа / Под ред Мелешиной С.Ю. - М, 2001 - 304 с. Вартумян А.А. Региональный политический процесс динамика, особенности, проблемы - М, 2004 - 180 с

³ См Россия Политические вызовы XXI века Второй Всероссийский конгресс политологов - М, 2000, Выборы в России и российский выбор Третий Всероссийский конгресс политологов - М, 2003

⁴ См Анохин М.Г. Политические системы адаптация, динамика, устойчивость (теоретико-прикладной анализ) - М, 1996

⁵ См Гаджиев К.С. «Театрализация» политического процесса // Политическая наука - М, 1995 - С 388-393, Денисюк Н.П., Соловей Т.Г., Старовойтова Л.В. Политический процесс//Политология Курс лекций - Мн, 1997, Ковалев А.М. Несколько слов о современном социально-политическом процессе//Вестник Московского ун-та Сер 12 Социально-политические исследования —1992 - № 1. Козин М.И. Современный политический процесс в России общественно-политические объединения и политическая элита (теоретико-методологические проблемы исследования) - М, 1997, Мамут Л.С. Политический процесс // Политология Курс лекций - М. 1997 Политические процессы в условиях перестройки Сб Вып 1-2 - М, 1991. Политические процессы//Общая и прикладная политология - М, 1992 - С 340-343 Рябов А.В. О некоторых особенностях развертывания политического процесса России (1990-1994)//Вестник Московского ун-та Сер 12 Социально-политические исследования - 1994 - № 5. Салмин А.М. Политический процесс и демократия // Социально-политические науки - 1991 - № 6. Современный политический процесс в России / Сост. В.И. Коваленко, Е.Н. Мошелков и др - М, 1995 - Ч 1, Шмачкова Т.В. Теория коалиций и становление российской многопартийности (Методика рационализации политического процесса) //Полис -1996 -№5 Баранов А.В. Региональная политическая идентичность методы исследования // Социальная идентичность способы концептуализации и измерения - Краснодар, 2004 -С 77-86. Морозова Е.В. Региональная политическая культура - Краснодар, 1998 - 348 с. Жуков В.И. Российские преобразования социология, экономика, политика 1985-2001 годы - М, 2002. Он же Некоторые аспекты социальной модернизации российского общества // Социальные процессы и социальные отношения в современной России - М, 2004

В.И. Жукова, Д.П. Зоркина, В.И. Коваленко, Е.В. Морозовой, Р.Т. Мухаева, Г.Г. Новикова, А.М. Салмина, А.И. Соловьева, Р.Ф. Туровского, А.Ю. Шутова, Т.Ф. Яковлевой и др.

Важные компоненты регионального политического процесса исследуются в диссертационных работах, обогативших теоретико-методологические представления о характере и направленности анализа избранной проблемы¹.

Важными в теоретико-методологическом отношении оказались работы по системному анализу (Д.Истон, К. Дойч)²; бихевиорализму (П. Лазарсфельд, Г. Лассуэлл, Ч. Мерриам)³; структурно-функциональному подходу (Т. Парсонс)⁴; теории рационального выбора (Э. Дауне, Д. Блэк, М. Олсон, Дж. Бьюкенен и др.)⁵. Для понимания

¹ См Джунгусов А. М. Оппозиция как фактор развития транзитных обществ (политологический анализ) Автореферат дисс докт. полит наук - М, 2000, Капранов Н В Выборы как фактор демократизации политического процесса современной России (Политический анализ президентских выборов 1991 и 1996 гг) Автореферат дисс канд полит наук - М, 1998, Селютин В И Российские партии и движения в политическом процессе Автореферат докт полит наук - М , 2000, Чайко И В Политический процесс вопросы теории и опыт России Автореферат дисс канд полит наук - М , 2000, Вартумян Л А Региональный аспект в деятельности новых политических партий в России Конец 80-х - середина 90-ч гг (на примере Северо-Кавказского региона) Автореферат дисс канд ист наук - М , 1997, Жеребкин М В Политический процесс в условиях трансформации российского общества сущность, особенности, тенденции развития Автореферат дисс докт полит наук - М , 2002, Ильясов В Ю Международные аспекты развития политических процессов на Северном Кавказе в постсоветский период Автореферат дисс канд полит наук - М.1997 Романов А Л Взаимодействие политических партий, блоков и коалиций как фактор демократизации политического процесса в современной России Автореферат дисс канд полит наук - М , 2000, Ташпекова А Т Становление политических партий РФ на региональном уровне Автореферат дисс канд полит наук - Саратов, 2001, Усманов Р Х Политические партии и политические процессы в России в девяностые годы XX века Российская Федерация - Южный Федеральный округ - Астраханская область Автореферат дисс докт полит наук -Волгоград 2002 Пшеничников Н В Российские политические партии в региональном политическом процессе Автореферат дисс канд полит наук - Саратов, 2003, Танова А Г Летальная оппозиция в политическом процессе современного российского общества Автореферат полит наук - Екатеринбург 2003, Галицкая И В Средний класс в политических процессах современной России (региональный и местный уровень) Автореферат дисс канд полит наук - Ростов-на Дону, 2004, Воронов В А Феномен теневой власти в современном политическом процессе России Автореферат дисс канд полит наук - Ростов-на-Дону, 2003 Старостин А М Эффективность административно-политических элит критерии оценки и анализ состояния в современной России Автореферат дисс докт полит наук - Ростов-на-Дону 2003

² См Истон Д Политическая наука в Соединенных штатах прошлое и настоящее // Современная сравнительная политология Хрестоматия -М.1997 -С 13-14 Он же Категории системного анализа политики//Антология мировой политической мысли Г И -С 630-642

³ См Мерриам Ч Новые аспекты политики // Антология мировой политической мысли - Т II - С 175-184, Лассуэлл Г Принцип тройного воздействия ключ к анализу социальных процессов //Социс -1994 -№ 11. Алексеева ТА Современные политические теории - М , 2000 -С 76-100

⁴ См Парсонс Т Система современных обществ - М , 1997

⁵ См Политическая наука новые направления / Пол ред Р Гудина Х -Л Клингеманна - М , 1999 Попова Е В Проблемные измерения электоральной политики в России губернаторские выборы в сравнительной перспективе // Полис - 2001 - № 3 - С 50

роли элит в регионах постсоветской России полезны концепции политического процесса, учитывающие социокультурную специфику трансформаций. Такова модель «незападного политического процесса» (Л.Пай)¹. Она объясняет институциональные и неформальные отличия моделей политического развития от «нормативных», созданных ранее в европейской и североамериканской социальной науке. Важны также модели политической модернизации и трансформационных процессов (Д.Ростоу, С. Хантингтон, А. Пшеворский и др.)².

Применительно к регионам большой интерес представляют работы о роли российских элит в политическом процессе О.В. Гаман-Голутвиной, В.Г. Игнатова, А.В. Понеделкова, А.М. Старостина, М.Н. Афанасьева, Ю.В. Ярмака и других авторов³. Явно выделяются системный стратификационный анализ элит, политико-процессуальные работы.

В.П. Моховой, Д.В. Бадовский, Н.С. Слепцов выявили черты преемственности и различия между советской номенклатурой и современными российскими элитами⁴.

Стратификационные исследования постсоветских властвующих элит развиваются в русле политической социологии. В них выявлены статусные позиции, каналы рекрутирования, ротация элит, мобильность, ресурсы влияния (О.В. Крыштановская, В.В. Радаев, С.П. Перегудов, Ю.Г. Коргунюк и др.). Проанализированы пробле-

¹ См Пай Л. Незападный политический процесс // Политическая наука - 2003 - № 2 - С 66-86

² См Ростоу Д.А. Переходы к демократии попытка динамической модели // Полис - 1996 - № 5 - С 5-15, Пшеворский А. Демократия и рынок - М , 1999, Хантингтон С Третья волна - М. 2003

³ См Гаман-Голутвина О В Политические элиты России вехи исторической эволюции - М , 1998, Мохов В П Региональная политическая элита России (1945-1991 годы) - Пермь, 2003, Игнатов В. Г, Понеделков А В, Старостин А М и др Взаимодействие элит в социально-политическом процессе современной России - Ростов н/Д, 2001, Афанасьев М Н Клиентелизм и российская государственность 2-е изд, доп - М , 2000, Ярмак Ю В Профессионализм политической элиты теория и практика - М 2003 Он же Тектология и проблемы профессиональной деятельности политической элиты - М . 2003

⁴ См Мохов ВП Региональная политическая элита России (1945-1991 годы) -Пермь, 2003 Бадовский Д В Трансформация политической элиты России от «организации профессиональных революционеров» к «партии власти» // Полис - 1994 - № 6 - С 42-58. Институт губернатора в России традиции и современная реальность /Под ред НС Слепцова-М , 1997

⁵ См Крыштановская О В Трансформация старой номенклатуры в новую российскую элиту // ОНС - 1995 - № 1 - С 51-65 Радаев В В Теории элит как особое направление стратификационных исследований // Радаев В В, Шкаратан О И Социальная стратификация - М 1996 - С 166-183 Коргунюк Ю.Г Политическая элита современной России с точки зрения социального представительства//Полис -2001 -№1 -С 30-48, №2 -С 24-39. Левада Ю А Элита и «массы» в процессах трансформации // Кто и куда стремится вести Россию⁹ - М , 2001 - С 279-283

мы влияния социальной системы на тип элитогенеза (М. Урбан)¹, трансформации номенклатуры (О.В. Крыштановская, В.В. Радаев), клиентелизма (М.Н. Афанасьев), организации государственной власти и «административных рынков» (В.В. Ледяев, С.Г. Кордонский)².

Исследования роли региональных элит в политическом процессе в известной степени «зеркальны» по тематике работам о федеральной элите России, несамостоятельны в своих концептуальных основах. Так, в 1990-х гг. преобладали описания отдельных региональных «случаев», которые иллюстрировались пересказом работ о российской элите³. Вероятно сбор фактов и их описательная систематизация были неизбежным этапом зарождения элитологии в регионах.

К концу 1990-х гг. создаются системные исследования региональных элит, сочетающие теоретический анализ на основе достижений мировой политической науки с достаточно глубоким знанием специфики регионов.

Прежде всего следует упомянуть коллективную монографию «Россия регионов» под редакцией В. Гельмана, С. Рыженкова и М. Бри. Ее авторы создали модель анализа участия региональных элит в политических процессах. С учетом классификации переходов к демократии были сформулированы сценарии взаимодействия региональных элит: «война против всех», «борьба по правилам», «победитель получает все» и «сообщество элит»⁴. Логичность и применение количественных методов анализа в работе «Россия регионов» открыли возможность сравнений элит, создания типологии элитных групп по всем субъектам Российской Федерации.

Новое направление исследований - анализ роли элит в создании регионалистских идеологий и идентичностей. А.К. Магомедов выявил убеждения и ценности региональных правящих элит (по ма-

¹ См. Урбан С.М. Социальные отношения и политические практики в посткоммунистической России // Полис - 2002 - №4 - С. 66-85

² См. Ледяев В.В. Социология власти: концептуальные проблемы // Власть и элиты в современной России - СПб, 2003 - С. 6-20. Кордонский С.Г. Рынки власти. Административные рынки СССР и России - М., 2000

³ См. Калупин О. Механизмы элитообразования в регионе (На историческом опыте формирования калужских политико-административных групп) // Полис - 1998 - №4 - С. 145-151. Трансформация российских региональных элит в сравнительной перспективе. Материалы международного семинара - М., 1999

⁴ См. Гельман В.Я., Рыженков С.И., М. Бри, и др. Россия регионов: трансформация политических режимов - М., 2000

териалам Поволжья)¹. Стратегии элит по созданию региональных идентичностей и «образов» региона выясняются также в работах В.Я. Гельмана и Е.В. Друзяки (по материалам Новгородской, Оренбургской, Саратовской и Ростовской областей)².

Тенденции развития и трансформации региональных элит изучаются в сборниках статей под редакцией К. Мацузато и В.П. Мохова, в кандидатских диссертациях С.Г. Леушкина и А.В. Полякова, статьях Н.Ю. Лапиной и А.Е. Чириковой⁶ и др.

В ряде работ проблемы политического процесса в регионах проанализированы в аспекте «социальной политики», «национальной безопасности», «политической психологии», «политического управления», «альтернативы развития»⁷.

Теоретические основы исследования региональных партий как акторов политического процесса исследованы М.Н. Афанасьевым, А.В. Барановым, А.А. Варгумяном, А.Ю. Глубоцким, Г.В. Голосовым, Г.М. Заболотной, Н.Ю. Лапиной, В.А. Ковалевым, Ю.Г. Коргу-

¹ См. Магомедов Л.К. Мистерия регионализма. Региональные правящие элиты и региональные идеологии в современной России: модели политического воссоздания «снизу» (сравнительный анализ на примере республик и областей Поволжья) - М., 2000, Он же. Политическая идеология локальных правящих элит в России // Россия и современный мир - 1996 - № 4 - С. 152-176

² См. Гельман В.Я. Стратегии региональной идентичности и роль политических элит // Региональные процессы в современной России: экономика, политика, власть - М., 2002 - С. 30-50, Друзяка В.В. Ресурсы влияния региональной властвующей элиты на массовое политическое сознание. Дисс. канд. полит. наук - М., 2003

³ См. Феномен Владимира Путина и российские регионы. Победа неожиданная или закономерная? / Научн. редактор К. Мацузато - М., 2004

⁴ См. Элитизм в России «за» и «против». Сборник материалов Интернет-конференции / Иод. общ. ред. В.П. Мочова - Пермь, 2002

⁵ См. Леушкин С.Г. Региональная политика: административная элита современной России (основные тенденции развития). Дисс. канд. полит. наук - М., 2001, Прялов А.В. Региональная политическая элита как субъект политического процесса (по материалам Краснодарского края). Дисс. канд. полит. наук - Краснодар, 2004

⁶ См. Лапина Н.Ю., Чирикова А.Е. Реформа российского федерализма: региональные элиты в поисках стратегии // Россия: трансформирующееся общество - М., 2001 - С. 359-372, Чирикова А.С. Региональная власть: Новые процессы и новые фигуры // Региональные процессы в современной России - С. 89-114

⁷ См. Краснов Б.И. Политический менеджмент - М., 2004. Общая и прикладная политология / Под общ. ред. Жукова В.И., Краснова Б.И. - М., 1997. Тарасов Е.Н. Социальная политика: вопросы методологии теории и практики - М., 2004. Авцинова Г.И. Политический радикализм в России: социокультурный аспект - Киев, 1995. Бельков О.А. Политический менеджмент: Учебное пособие - М., 2004. Возжеников А.В. Национальная безопасность России в контексте современных политических процессов - М., 2004. Кононов Л.А. Россия и ядерный мир: аспекты национальной безопасности! и - М., 2003. Лаптев Л.Г. Политическая психология: Учебное пособие - М., 2003. Рогачев С.В. Российская государственность в системе трансформационных координат - М., 2002. Устименко С.В. Технологии в политике и политическом управлении - М., 2004

нюком, А.К. Мамитовым, Е.В. Морозовой, Р.Ф. Туровским, Н.Ф. Туценко и др.¹

«Ахиллесова пята» процессуальной регионалистики в России - невнимание к неконвенциональным формам активности, эмпиричность описания региональных политических движений. Это ярков проявилось на примере политического кризиса в Чечне, концептуально осмысленного историками (В.В.Дегоев), этнологами (В.А.Тишков), правоведами (Л.Р. Сюкияйнен)². Интегративная регионоведческая традиция изучения неконвенциональной активности в политических процессах еще не сложилась. Ее понятийный аппарат, предметное поле, базовые концепции формируются в работах М.А. Аствацатуровой, В.А. Авксентьева, М.В. Саввы, Л.Л. Хопёрской и других исследователей³.

¹ См Афанасьев М Н Политические партии в российских регионах // Pro et contra - 2000 - Т 5 - №4 Осень -С 164-183 Баранов А В Политические партии и объединения Кубани география электоральной деятельности // Региональные выборы и проблемы гражданского общества на Юге России - М, 2002 - С 50-58, Вартумян А А Новые политические партии на Северном Кавказе - Армавир, 1998 Он же Влияние политических партий и общественных движений Юга России на процесс реформирования российского общества // Революция и реформы в России Исторический контекст и современное содержание - М, 1999, Он же Оппозиционные партии и движения Юга России как часть политической системы современного российского общества // Гуманитарная мысль Юга России в XX веке - Краснодар, 2000, Он же Национал-патриотические партии России и и\ роль в политическом процессе // III Всероссийский конгресс политологов «Выборы в России и российский выбор» - М, 2003, Он же Региональная политика в Российской Федерации (реализация общегосударственного курса социально-политического развития) // Ученые записки Московского государственного социального университета Вып 2 - М , 2004, Глубоцкий А Ю, Кынев А В Партийная составляющая Законодательных собраний российских регионов//Полис - 2003 - №6 -С 71-87, Голосов Г В Электоральная инженерия и партийное развитие в регионах России политические предпосылки и пределы // Принципы и практика политических исследований - М, 2002 - С 359-380, Он же Элиты, общероссийские партии местные избирательные системы (О причинах развития политических партий в регионах России) // ОНС - 2000 - № 3 - С 51-75, Заболожная Г.М Региональный электорат партий между выборами // Социс - 2003 - № 9 - С 73-78, Лапина И 10 Политические партии и перспективы политического строительства в Самарской и Ярославской областях // Региональные процессы в современной России - М, 2003 -С 148-170, Ковалев В А Политическая трансформация в регионе - Сыктывкар, 2001 -С 134-175 Коргунюк Ю Г Между федеральным и региональным измерением политические партии и движения в Москве 1987-2002 гг // Полис -2002 -№3(26) Осень -С 155-172, Мамитов А К Региональный партотгенез в современной России // Полит ические партии Росси в контексте ее истории - Ростов н/Д, 1998 - С 478-504, Морозова Е В Региональные политические партии // Человек Сообщество Управление - Краснодар, 1999 - № 1 -С 104-110 Туровский РФ Динамика регионального политического процесса в России // Политическая наука - 2003 - № 3 - С 64-86. Туценко Н Ф Неправительственные организации в процессе формирования гражданского общества (На примере исследований в Кубанском регионе) 2-е изд. перераб - Краснодар, 2000

² См Дегоев В В Большая игра на Кавказе - М . 2001, Тишков В А Общество в вооруженном конфликте Этнография Чеченской войны 2-е изд - М , 2003 Сюкияйнен Л Р Шарият и мусульманско-правовая культура - М. 1997

³См Аствацатурова М.А., Авксентьев В А Этническая конфликтология -Ставрополь, 2002 Савва М В Этнический статус (конфликтологический анализ социального феномена) - Краснодар, 1997, Савва М В Савва Е В Пресса, власть и этнический конфликт (взаимосвязь на примере Краснодарского края) - Краснодар, 2002 - 176 с, Хоперская Л Л Современные этнополитические процессы на Северном Кавказе - Ростов-на-Дону 1997

Вместе с тем, по мнению диссертанта в публикациях наметилась тенденция к некоторой унификации политического развития в регионах. Слабо изучен этот процесс с точки зрения теории модернизации и посткоммунистического транзита, недостаточно проанализированы результаты региональных политических процессов первых лет XXI столетия. Нет комплексных исследований функционирования региональных политических систем в их институциональном и коммуникативном измерении. Недостаточное внимание уделено участию групп интересов региональных партий и избирательных объединений в политическом пространстве регионов России.

Практически отсутствуют обобщения деятельности региональных политических элит по эффективному использованию ресурсов влияния. Далеко не в полной мере обобщены концептуальные, нормативно-правовые, управленческие парадигмы в отношении региональных отделений российских партий как акторов политических процессов в регионах.

Гипотеза исследования: модернизация российского общества, охватившая все его стороны, не может быть успешной без динамичного социально-экономического и политического развития регионов.

Положительная динамика регионального политического процесса, зависит от ряда факторов - эффективного функционирования региональных политических систем, органов власти, институционализации и деятельности партий, групп интересов, административной элиты, уровня политической культуры электората и др.

Объектом исследования - современный региональный политический процесс в общероссийском контексте.

Предмет исследования: содержание, направления, противоречивость регионального политического процесса.

Цель исследования: на основе комплексного анализа выявить динамику, тенденции и особенности регионального политического процесса как существенной составляющей политической системы РФ и предложить пути и средства его оптимизации.

В этой связи самостоятельную значимость приобретают концептуальные исследования регионального политического процесса в аспекте политогенеза и целостных политических систем; субъектов межрегиональных, внутригосударственных и международных отношений; субъектов формирующейся системы гражданского общества; объектов доктринальной, стратегической и тактической системы политического менеджмента.

Задачи диссертационного исследования. Цели предполагают решение следующих исследовательских задач:

- проанализировать современные теоретические представления о региональном политическом процессе как категории политологии с точки зрения его структуры, режимов функционирования, типологии и на этой основе сформулировать концептуальную модель исследования регионального политического процесса;
- рассмотреть сущностные характеристики регионального политического процесса;
- выявить его особенность и направленность развития в сравнительном ключе;
- охарактеризовать основные проявления (составляющие) и механизмы осуществления политического процесса в регионах;
- обобщить практику становления и функционирования многопартийности в регионах, выявить особенности деятельности общественных движений;
- выявить противоречия и сформулировать предложения по оптимизации политического процесса в аспекте функционирования властных структур;
- установить зависимость механизмов и каналов рекрутации региональных политических элит от социополитических и региональных факторов;
- определить характер формирования, тип активности региональной властной элиты, ее роль во взаимодействии субъектов политического процесса;
- выработать практические рекомендации по институциональному и коммуникативному измерению органов государственной власти в региональных политических системах;
- выявить основные тенденции демократизации регионального политического процесса как необходимого условия преобразования российского общества.

Теоретико-методологическая основа исследования включает в себя два уровня: общенаучные принципы анализа, а также методы и подходы самой политической науки. Применены общенаучные принципы системности, объективности, диалектики, историзма. Они позволяют изучать региональный политический процесс не изолированно, а в качестве одного из объектов политического процесса.

Особое теоретико-методологическое значение для решения задач исследования имели следующие концепции и модели: системный

подход, предполагающий взаимосвязь элементов и составных частей политического процесса; институциональная концепция, основанная на анализе развития прежде всего имеющихся в обществе политических институтов; модель политического процесса (Г.О'Доннелл, Ф. Шмиттер).

Автор опирается также на современные инновации: «институциональные и коммуникативные измерения» региональных политических систем. Используются концепции корпоратизма групп интересов, лоббирования.

Формирование и деятельность региональных партий и избирательных объединений в политическом пространстве регионов России рассматривается в диссертации с позиций традиционных научных подходов: цивилизационного, исторического, структурно-функционального, междисциплинарного. В диссертации региональный электоральный процесс исследован преимущественно с позиций ориентационного подхода. Вместе с тем анализ деятельности таких субъектов электорального процесса как государства, органов власти субъектов Федерации, партий, общественных движений предполагал использование элементов институционального анализа. Применен также неинституциональный подход, позволяющий избегать крайностей структурно-функционального и процессуального подходов (Д.Норт).

Что касается использованных в исследовании методов, то среди них можно назвать общенаучные методы наблюдения, систематизации и классификации явлений, методы структурно-функционального анализа, контент-анализа, а также элементы метода экспертных оценок.

Непосредственно принимая участие в региональном политогенезе, диссертант имел возможность использовать методы длительного включенного наблюдения с такими составляющими, как экспертный опрос, некоторые элементы эксперимента, моделирования и прогнозирования.

Эмпирическую базу исследования составляют: официальные нормативно-правовые документы федеральных и региональных органов власти, статистические данные об итогах референдумов и федеральных, региональных выборов, результаты социологических и политологических исследований, проведенных непосредственно автором и в составе научных коллективов, изучающих проблемы развития регионального политического процесса в современной России; проанализированы и использованы фонды Центра хранения совре-

менной документации (ЦХСД. Ф. 89), фонды местных архивов регионов РФ.

В качестве источника использована нетрадиционная печать Государственной публичной исторической библиотеки, (комплектование фондов ведется с 1989 г. и насчитывает более 1000 наименований периодических малотиражных изданий), материалы исследований ведущих социологических и политологических центров страны (ВЦИОМ, РАГС при Президенте РФ, ИСПИ РАН и др.), документы политических партий и движений, материалы информационно-политических и консалтинговых центров.

В диссертации использованы источники эпистолярного жанра и автобиографические воспоминания непосредственных участников политических процессов. Это документы политических деятелей, оказывавших непосредственное влияние на процесс принятия политических решений¹.

В качестве источника использована документация избирательных штабов, периодическая печать различных партий, стенограммы выступлений политических деятелей перед избирателями.

Исследование разнообразных источников позволило обеспечить доказательность и объективность результатов исследования.

Основные научные результаты, полученные лично автором, выносимые на защиту.

Диссертация представляет собой комплексное исследование регионального политического процесса современного российского общества. Инновационные компоненты диссертации состоят в следующем:

¹ См Джаримов А.А. Адыгея от автономии к республике - М , 1995 - 211 с , С любовью к Родине / Ред Кондрашин В Г, Ластовкин Ю В - Майкоп, 2003 - 548 с, Ефремов Л И Ренегат Горбачев Альянс двурушников Ядовитая гама Яковлева - Ставрополь, 1996 -448 с, Он же Мы родом из Октября - Ставрополь. 2002 - 272 с, Кудавев В Ж Курсом -политических преобразований - Нальчик, 2002 - 168 с . Дзидзов В Д Национальная политика уроки опыта - Владикавказ, 1994 -244 с, Баладжиян Х.А. Судьба человека-сам человек - Майкоп, 1999 - 180 с , Лигачев Е К Загадка Горбачева - Новосибирск, 1992 - 300 с . Дзидзов В Д Национальные отношения на Кавказе - Владикавказ, 2000 - 240 с . Баткой Кондрат от сердца к сердцу - Краснодар, 2000 - 264 с. Приз И В Путь России в начале третьего тысячелетия - Краснодар, 2001 - 240 с . Беджанов М Б Одной судьбой, одной дороюП - Краснодар, 1998 - 224 с. Рогов В Придиус П Кубань один год с Баткой Кондратом и его Дружиной - Краснодар, 1998 - 352 с . Кондратенко Н И Ходил казак в Кремль Размышления о былом и настоящем губернатора Краснодарского края - Краснодар, 2001 - 96 с . Коков В М Восхождение к идеалам Проблемы реформирования государственного и общественного устройства - М , 2001 -479 с . Дьяконов В Н 100 вопросов первому губернатору Кубани - Краснодар, 1997 - 196 с. Ельцин Б.Н. Записки президента - М. 1999, Шахназаров F X Цена свободы - М 1993 Горбачев М С Жизнь и реформы -М , 1995. Панев З. В. По ступеням памяти -Сыктывкар. 1990 -260с

1. Осуществлены теоретико-методологическое осмысление и анализ регионального политического процесса как важнейшей составляющей политической жизни, в его взаимосвязи с транзитным российским обществом. Значительная группа работ отечественных и зарубежных авторов посвящена общетеоретическим подходам к рассмотрению категорий «система», «региональная политическая система», «процесс» в общетеоретическом ключе, структурном аспекте¹.
2. Разработано теоретико-методологическое обоснование комплексного исследования современного регионального политического процесса и его основных компонентов в контексте общероссийской общественной модернизации.
3. Обоснованы и раскрыты категории политической науки, способствующие выявлению содержания, направленности, динамизма политического процесса в регионах - региональной политической

¹ См. Лиочин М. Г. Политические системы: адаптация, динамика, устойчивость (теоретико-прикладной анализ) - М., 1996; Борисова Н. В. Институционализация региональных политических систем: теоретические аспекты // Политический альманах Прикамья. Вып. 2 - Пермь, 2002 - С. 41-46; Заславский С. Е. Российский бикамерализм в региональном измерении // Вестник Московского университета. Сер. 12. Полит. науки - 2000 - № 3 - С. 37-52; Кузьмин А. С., Мелвин Н. Дж., Нечаев В. Д. Региональные политические режимы в постсоветской России: опыт типологизации // Полис - 2002 - № 3 - С. 142-155; Миронюк М. Г. Региональное измерение трансформаций политических институтов в Российской Федерации // Проблемы политической трансформации и модернизации России - М. 2001 - С. 48-75; Нечаев В. Д. Региональные политические системы в постсоветской России // Pro et contra - 2000 - Т. 5 - № 1; Зима - С. 80-95; Россия: регионов трансформация политических режимов / Общ. ред. В. Гельман, С. Рыженков, М. Бри - М., 2000; Вартумян А. А. История изучения политических систем (опыт историографического анализа) // Анализ систем на рубеже тысячелетий: теория и практика - М., 2003 - С. 143-150; Феномен Владимира Путина и российские регионы: победа неожиданная или закономерная? Сб. ст. / Под ред. К. Мацузато - М., 2004; Вайнштейн Г. И. Российская политическая система: уточнение параметров // «Россия: Политические вызовы XXI века» Второй Всероссийский конгресс политологов - М., 2000; Карташев В. А. Система систем: очерки общей теории и методологии - М., 1995; Костюк В. Н. Изменяющиеся системы - М., 1993; Политическая деятельность и политическая система // Философия политики. Кн. III. Властные факторы в политической системе общества - М., 1993; Садовский В. Н. Основания общей теории систем: логико-историологический анализ - М., 1974; Шабров О. Ф. Система // Политическое управление: проблема стабильности и развития - М., 1997; Юдин Э. Г. Методология науки. Системность. Деятельность - М., 1997 и др.; Мерзликин Н. В., Бабакаев С. В., Иванов А. В. Политический процесс в региональном измерении // Россия: центр и регионы - М., 2002. Вып. 9 - С. 35; Шутов А. Ю. Политический процесс - М., 1994 - С. 12; Новиков Г. Г. Политический процесс: социально-философские аспекты исследования. Автореферат дисс. канд. филос. наук - М., 1994 - С. 8; Поэтический процесс: основные аспекты и способы анализа / Под ред. Е. Ю. Мслешкиной - М., 2001 - С. 14; Ковалев А. М. Многомерность общественного процесса и политика // Вестник Московского университета. Сер. 12. Политические науки - 1996 - № 1; Марченко Г. И., Носков И. А. Имиджирование как процесс // Имидж в политике - М., 1997 - С. 150-189; Мошделков Е. Н. Реформы-революции в России как непрерывный циклический процесс // Вестник Московского университета. Сер. 12. Социально-политические исследования - 1994 - № 5; Вартумян А. А. Политический процесс: теоретико-историографический анализ // Вестник Армави́рского института социального образования. Вып. I - Армавир 2003 - С. 120-127; Игнатов В. Г., Бугов В. И. Регионоведение - М., 2004; Almond Gabriel A. Political Boston. 1970; Beume, K. von. Das politische System der Bundesrepublik Deutschland - Munchen, 1987; Lubmann N. Sozial. System Frankfurt/M., 1984; Partie polityc. zne i systemy partyjne - Warszawa. 1971; Sartori G. Parties and Party systems: A Framework to analysis - Cambridge (mass) 1976 vol. 1

системы, региональной политической элиты, регионального режима, дана их типология, раскрыты особенности.

4. Современный региональный политический процесс характеризуется устойчивыми формами политической мобилизации и поведения граждан, а также функционально отработанными механизмами принятия политических решений. Их использование способствует осуществлению системного анализа региональных процессов. Термин «региональная политическая система» видится перспективным. Для регионального политического процесса в российских условиях характерны диалектически противоречивые тенденции развития: преемственность и новизна, непрерывность и дискретность, необратимость и реверсия, поступательность развития и стагнация, неповторимость и перманентность, направленность и непредсказуемость.

5. Новизна исследования обеспечивается применением концепции региональных политических систем в их институциональном и коммуникативном измерениях. В диссертации выдвигается и подтверждается гипотеза, что региональные политические системы как продукт теоретико-эволюционного процесса формируются под воздействием многих факторов.

6. Социально-экономическая и политическая направленность, темпы регионального развития предопределяются не только взаимоотношениями центра и субъектов федерации, поддержкой инициативы последних руководством страны, но и деловитостью, сплоченностью, стратегическим мышлением местной власти, способностью вычленять приоритеты, мобилизовывать ресурсы для реализации намеченного, а также стилем управления. Проведенная в диссертации классификация режимов, типов, стилей руководства имеет не только теоретическое, но и прикладное значение. Определена специфика структуры региональной политической элиты в постсоветской России на основе системного подхода; установлена зависимость механизмов и каналов рекрутации региональных элит от социокультурных факторов регионального политического процесса.

7. Региональный политический процесс представлен и как континуум взаимозависимых политических кампаний, осуществленных в ходе реформ, выбор которых является существенным фактором формирования парадигмы развития регионов. Предлагаемая модель регионального электорального процесса является вариантом системного анализа совокупности электорально-выборных отношений.

8. В теоретическом плане сделан определенный шаг в выявлении направленности и особенностей формирования российских региональных политических партий, общественных движений, осмысление их роли в жизни регионов. Политические партии, группы интересов и избирательные объединения в политическом пространстве регионов в условиях кардинальных общественных трансформаций являются катализаторами электоральных процессов. Существенное влияние на процесс электорального партотгенеза оказывают традиции, статус региона, развитость демократических институтов, политическая культура населения.

9. Особую социальную страту представляет региональная политическая элита, оказывающая определяющее воздействие на процесс принятия стратегических политических решений. Элита обеспечивает согласование интересов субъектов регионального политического процесса. Ядро региональной элиты составляет административно-властная элита во главе с губернаторами, проявляющими стремление к политической доминанте.

10. Специфика структуры региональной политической элиты России состоит в ее высокой неустойчивости и сегментированности. В регионах сформировались элиты, своеобразные по ресурсам влияния, институциональному оформлению власти, политическим ориентациям, методам деятельности. Если в 1990-х гг. наблюдалась значительная степень автономии элит многих регионов от федеральной элиты, то реформы политической системы (2000-2004 гг.) ведут к вертикальной интеграции элит России.

11. Установлена зависимость механизмов и каналов рекрутации региональных элит от преобладающих социокультурных традиций региона, сложившихся исторически. Динамический фактор данной зависимости состоит в типе региональной политического режима, в особенностях распределения власти и влияния между субъектами политики. Преобладает номенклатурный тип рекрутации элит. Он означает отношения личной зависимости и преданности членов региональной властвующей группы своему лидеру, предполагает иерархическое соподчинение сегментов элиты на основе неформального обмена ресурсами влияния. Постепенно распространяется и противоположный тип рекрутации элит - конкурентный и гласный, прежде всего в регионах с высоким уровнем урбанизации и партисипаторным типом политической культуры. Он предполагает переход от принципа личной преданности к принципу «лояльного профессионализма», рост разнообразия источников рекрутации элит.

Теоретическая значимость результатов исследования заключается не только в углублении общенаучных представлений о региональном политическом процессе, но и в разработке мало изученных в современной политологической науке аспектов данного процесса: впервые описаны и вводятся в научный оборот понятия региональная политическая система, региональный политический процесс как совокупность действий и взаимодействий акторов политики по поводу значимых для региона социально-политических интересов, реализации их политических ролей и функций в регионе.

В целом региональный политический процесс рассмотрен не только как сложный политический феномен, но и как историко-культурная традиция, в ее институциональном и коммуникативном измерениях; изучены связи данного явления с другими политологическими сферами и проблемами.

Выводы диссертации могут быть использованы в осмыслении социально-политических процессов в России, в дальнейшей разработке теории взаимодействия органов власти и гражданского общества. Результаты диссертационного исследования обогащают теоретические взгляды научного осмысления региональной российской многопартийности.

Практическая ценность диссертации заключается в том, что ее положения и выводы могут быть полезны в исследованиях стратификации российского общества, а также региональных и местных сообществ. Авторские концепты могут способствовать дальнейшей категоризации и терминологическому оформлению исследования регионального политического процесса. В то же время промежуточные теоретические обобщения могут служить основой развития научного дискурса в поле социального, политического, культурологического, психологического знания.

Результаты исследования могут быть использованы в качестве методологической основы для анализа и прогнозирования регионального политического процесса, разработки технологий его оптимизации. Материалы диссертации возможно использовать при чтении спецкурсов по специальностям «Политология», «Социология», «Государственное и муниципальное управление».

Апробация работы. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите кафедрой политологии и политической психологии Российского государственного социального университета. Основные положения исследования отражены в монографиях и научных публикациях автора общим объемом более 100 усл.печ.л. Главные подходы и

положения рассмотрены в докладах и выступлениях автора на 11 международных, 12 общероссийских, 10 региональных конференциях и научно-практических семинарах: «Межнациональные взаимодействия и проблемы управления в Поволжье и на Северном Кавказе: Международная научно-практическая конференция» (Саратов, март 1998); «Становление институтов местного самоуправления в посткоммунистическом обществе: Международный симпозиум» (Саратов, октябрь 2000); «Мир на Северном Кавказе через образование, языки и культуру: Международный конгресс» (Пятигорск, сентябрь 2001); «Федерализм и суверенитет: Российский симпозиум с международным участием» (Уфа, октябрь 2001); «Современные процессы глобализации и социального развития мирового сообщества: Международная научная конференция» (Москва, ноябрь 2001); «Россия в системе глобальных социальных координат: II Международный социальный конгресс» (Москва, ноябрь 2002); «Анализ систем на рубеже тысячелетий: теория и практика - 2003: Международная научно-практическая конференция» (Москва, апрель 2003); «Выборы в России и российский выбор: III Всероссийский конгресс политологов» (Москва, апрель 2003); «Российское общество и социология в XXI веке: социальные вызовы и альтернативы: II Всероссийский социальный конгресс» (Москва, сентябрь 2003); «Миграция и толерантность: Международная научно-практическая конференция» (Краснодар, март 2004); «Российское общество и вызовы глобализации: I Всероссийская научная конференция» (Москва, декабрь 2004); «Социальные процессы и социальные отношения: IV Международный социальный конгресс» (Москва, ноябрь 2004) и др.

Теоретические и практические выводы исследования используются при организации курсов повышения квалификации и семинаров работников органов государственной власти и местного самоуправления, преподавателей общественно-политических дисциплин вузов Южного Федерального округа.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения и списка использованных источников и литературы.

2. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность выбранной темы, характеризуется степень ее научной разработанности, определены гипотеза, объект, предмет исследования, сформулированы его цели и

задачи, раскрыта теоретико-методологическая основа, обоснованы новизна, теоретическая и практическая значимость работы.

В первой главе **«Региональные политические процессы: теоретико-методологические аспекты исследования»**, состоящей из трех параграфов, раскрыты теоретико-методологические аспекты изучения современного регионального политического процесса, осуществлен его теоретико-методологический анализ.

В параграфе первом **«Региональные политические процессы как объект политического исследования»** отмечено, что политический процесс можно расценить как подвижный баланс состояний политической системы и ее изменений. Устойчивые состояния политики изучаются не только в институциональном, но и в социально-политическом, социокультурном аспектах.

Воспроизводство политического процесса, по мнению Г.Г. Новикова¹, включает в себя созидание акторов, форм политического участия, политической культуры и норм жизни, а также производство определенного социального порядка. В итоге складывается политическая ситуация. Ее можно оценить по условиям и внешним факторам политической жизни; временному и пространственному масштабу действия (хронотопу); отражению ситуации в политическом сознании; характеру проблем и задач управления; видам и формам политической деятельности.

Внешние факторы политического процесса - это система экономических, социальных, правовых, социокультурных и иных отношений в обществе, определяющая тип и особенности политического процесса. Также к внешним для регионального уровня относятся глобальные, национально-государственные, международные и иные общеполитические процессы.

«Внутренние» факторы - это сущностные качества акторов, их интересы и установки деятельности, ресурсы влияния, стратегии и тактики активности². Динамический компонент политического процесса - политические изменения как постоянный переход от одного состояния в другое. Политические изменения - это преобразования институтов, норм и целей, типов деятельности акторов существенно влияющих на обновление политической системы или отдельных её

¹ См Новиков Г. Г. Политический процесс социально-философские аспекты исследования Автореферат диссертации канд филос наук - М , 1994 - С 8

² См Гельман В Я Трансформация и режимы неопределенность и ее последствия // Россия регионов трансформация политических режимов - М, 2000 -С 19-20

элементов¹. Источник изменений - внутренние противоречия всех политических явлений и структур. В любой системе может одновременно идти прогрессирование одних элементов, функционирование (устойчивое одномерное самовоспроизводство) других элементов и упадок (регресс) третьих. Тип развития зависит от долгосрочных приоритетов. Он может быть по преобладающей «траектории» изменений и прогрессирующим, и «регрессирующим», и циклическим, и возвратно-поступательным. Это доказано в цивилизационных исследованиях, что опровергает универсализм европоцентристских трактовок развития³.

Полагаем, развитие следует осмысливать ценностно нейтрально: как универсальную способность социальных (в т.ч. политических акторов) к движению и изменению во времени и пространстве. Эта способность выражается в реакциях на импульсы внешней среды, во внутренних потребностях и интересах обновления с учетом особенностей национальной среды, специфики государственности, политической культуры, традиций менталитета.

Следует учитывать, что политический процесс представляет собой среднюю «результатирующую линию» многих разнонаправленных тенденций развития. Динамическое равновесие политической системы поддерживается путем постоянного состязания альтернативных «векторов» развития, по которым агрегируются личные и групповые общественные устремления. Поэтому общепринятый алгоритм Алмонда-Пауэлла воспринимается в диссертации как рабочая гипотеза, а не догмат. В зависимости от переменной длительности процесса определяется его пространственно-временной цикл (хронотоп). Он представляет собой континуум импульсов, исходящих от внешней среды вглубь политической системы, и ее «ответов на вызов». С точки зрения автора, правомерно рассмотрение хронотопа как последовательности взаимодействий институциональной, коммуникативной, ментальной подсистем общества⁴.

¹ См. Шутов А. Ю. Политический процесс - М., 1994 - С 12. Категории политической науки/Авт концепции и рук авт колл А.Ю. Мелвил - М. 2002 - С 32

² См. Сравнительное изучение цивилизаций Хрестоматия / Сост. Б.С. Ерасов - М. 1997. Философия истории Антология/Сост, ред. 10 А. Кимелев - М. 1995

³ См. Обзор «апологических» трактовок развития в кн. Категории политической науки - С. 360-370

⁴ См. Баранов А. В. Политическая глобализация цивилизационные последствия для России // Современная российская политология в контексте глобализации и диалога культур - М. 2003 - С. 29-32

Что же касается сущности регионального политического процесса, то она, по мнению автора, заключается в совокупности действий и взаимодействий акторов политики по поводу значимых для общества в целом и регионов политических интересов, реализации их политических ролей и функций. При этом основными акторами регионального процесса являются: политические институты (система органов государственной власти в регионе, отдельные властные институты; партии; политические объединения и организации); сообщества людей (элиты, страты, этносы, конфессиональные группы и др.); индивиды учитывающие единство общегосударственной и региональной политики. Структура регионального политического процесса включает также факты и события повседневной политической жизни, типы взаимодействий субъектов, ресурсы, факторы, социокультурную среду (её «ядро» - региональную политическую культуру).

В зависимости от выбора осей позиционирования можно выявить некое множество векторов развития региона и его акторов, разнообразных по степени влияния и характеру воздействий на общественную систему. Таким образом, региональный процесс состоит из целого ряда «субпроцессов» разной длительности, локализации, направленности.

Второй параграф **«Парадигмы изучения политических процессов в регионах»** представляет собой теоретико-методологическое исследование современных парадигм изучения специфики и структуры регионального политического процесса в его «локальной» самобытности. В работе охарактеризованы основные парадигмы изучения долгосрочных переходных процессов. Анализируя политическую модернизацию на уровне регионов России проводятся сравнения с другими ареалами «вторичной» догоняющей модернизации: регионами стран Восточной и Южной Европы, СНГ, Латинской Америки.

С точки зрения автора, политическая модернизация неразрывно связана с экономическими, социальными и духовными трансформациями общества, с упрочением высокоразвитого рынка и его инфраструктуры, со складыванием высококомобильной социальной структуры классового типа, распространением высокого уровня доходов и их перераспределением. Проявления политической модернизации в странах Западной Европы и Северной Америки в XVI-XX вв. подчас настолько уникальны, что повторить их зеркально, механически в других странах «один к одному» невозможно. Поэтому возникла проблема «западно-центризма» и неприменимости исходных гипотез о модернизации к

опыту большинства стран мира. Сущность, способы и темпы модернизации своеобразны. Они зависят от социокультурных традиций общества и от их самобытных путей политического развития. Системные трансформации вызывают конфликт между старыми и новыми ценностями, между «внешними» (институциональными и поведенческими) и «внутренними» (психологическими) изменениями. Современные теории модернизации все более развиваются в русле сравнительного цивилизационного подхода¹. Своеобразные политики отдельных стран теперь расцениваются как предпосылка укоренённости новшеств, как гибкие системы ценностей и институтов, способных к саморегуляции и обновлению.

Что же касается сущности модернизационных процессов по-русски, то они, по мнению автора, заключаются в «незападности политического процесса»: невыраженности границ между сферами общественной жизни; расколе в обществе в понимании базовых целей и средств политики; преобладании «камерных» элит и клик в процессе принятия решений; резких различий в политических ориентациях сегментов общества; символизме и эмоциональности в восприятии политики и множественности форм политической культуры.

Применительно к регионам России можно говорить о своеобразном по целям, ресурсам и содержанию политическом процессе, отличном по ряду факторов от «столичного» пути развития: место регионов России в глобализации как двойной периферии (внутри мировой системы и внутри стран в сравнении со столичными городами); зыбкость отношений между политическим «центром» и регионами; отсутствие баланса в разделении властей, подмена публичной политики неформальными пактами элит, контроль власти над партиями и движениями, зависимый статус СМИ, административная мобилизация клиентел; социальная аномалия, безразличие, незащищённость гражданских инициатив и т.д.

Изложение основных парадигм анализа региональных политических процессов основано на транзитологии. Она более инструментальна и «технологична» в сравнении с теориями модернизации и

¹ См. Эйзенштадт Ш. Революция и преобразование обществ сравнительное изучение цивилизаций - М. 1999. Красильщиков В.Л. и др. Модернизация. Зарубежный опыт и Россия - М. 1994. Модернизация в России и конфликт ценностей / Отв. ред. С.Я. Матвеева - М., 1994. Найт В.И. Циклы и волны модернизации как феномен социального развития - М. 1997. Лейбович О.Л. Модернизация в России - Пермь, 1996.

² См. Ковалев В.А. «Не-московский» политический процесс факторы трансформации и перспективы изучения // Регионология - Саранск, 2001 - № 3 - С. 54. Пай Л. Незападный политический процесс // Политическая наука - 2003 - № 2 - С. 66-86.

сосредотачивает внимание на истолковании конкретных «траекторий» преобразований переходных обществ, что позволяет оценивать текущий уровень демократизации политической системы в инструментальных категориях¹.

Анализируя трансформации политических регионов России, автор исследует теоретическую модель региональных переходов постсоветского времени, корпоративную модель властвования на основе политической бюрократии и бизнес-слоев².

Следует отметить, что региональный уровень политических процессов нельзя оценивать изолированно от взаимодействий уровней политического пространства, т.е. межполитических отношений. Территориальные уровни власти (государственный, региональный, субрегиональный) образуют вертикаль соподчинения, обмениваясь политическими ресурсами. Лояльность региональной правящей элиты федеральным властям обменивается на «свободу рук» внутри территории и определяется как «система доминирования одной партии (формальной или неформальной) на локальном уровне, опирающейся на административные и неформальные ресурсы. Генетически, данная система представляет собой адаптацию коммунистического боссизма к эпохе конкурентных выборов». Таким образом, включение центр-региональных отношений в поле изучения субнациональных трансформаций позволяет избежать «хаоса неповторимости» в истолковании отдельных траекторий развития.

Третий параграф **«Региональный процесс: теоретико-политический анализ»** содержит материалы об основных индикаторах региональных политических процессов: направленности межполитических отношений «центр-регионы» по оси централизация - децентрализация; типологии параметров регионального режима (акторов, институтов, ресурсов) и стратегий политики; характере и формах проявления региональных конфликтов.

¹ См. Гельман В. Я. Трансформация и режимы неопределенность и ее последствия // Россия регионов - С 16-60 Распов Н. П. и др Регионоведение социально-политический аспект - Нижний Новгород. 2000 - С 12-13. Овчинников А П Политическая регионалистика - Самара 2002 С 4-5

² См. Гельман В. Я. Сравнительная перспектива региональная политическая динамика // Россия регионов - С 345-346 348, 355, Барзилов С И Губернаторская власть как институт и субъект регионального политического пространства // Регион как субъект политики и общественных отношений - М. 2000 - С 139

³ См. Мацузато К Политическая региология бывших социалистических стран-достижения и задачи // Перестройка и после Общество и государство в СССР, России и новых независимых государствах - М. 1998 - С 42. Он же Феномен Владимира Путина и российские регионы - М, 2004 - С 10-11, 17-18

Отталкиваясь от «советского наследия» как исходного состояния региональных политий, автор полагает, что сегодня имеет смысл говорить о легализации региональных интересов. Географические и экономико-социальные различия в ресурсной базе регионов нарастают из-за распада союзного рынка.

Качественно новые акторы политики - партии, гражданские массовые движения, предпринимательские группы в наибольшей степени закреплялись в столичных либо в высокоурбанизированных регионах с преобладанием русской идентичности¹. Напротив, регионы с преобладанием патриархальной либо подданической политической культуры реагировали на вызов демократий мимикрией своих постсоветских элит и их практик правления. В итоге складывался региональный авторитаризм, достигший «рафинированного» выражения в дотационных республиках Северного Кавказа и Сибири.

Проведен анализ этапов становления российской государственности в регионах. На начальном этапе (1991-1993 гг.) федеральная исполнительная власть выстраивала прагматическую линию поведения в зависимости от значения ресурсов региона и от идеологических позиций региональных элит. В условиях затяжной неопределенности на этапе кризиса и распада СССР, зарождения новой российской государственности элиты регионов оказались перед «навязанным выбором» своей стратегии, где мотивы выгоды и сохранения власти преобладали над идеологическими пристрастиями.

В последующем наблюдается стремление центра ослабить чрезмерную автономность регионов, создавшую опасность сепаратизма, а ныне политическая линия руководства страны ориентирована на укрепление вертикали власти в сочетании с уважительным отношением к правам регионов.

Политический процесс как объект научного исследования (в том числе его региональный аспект) требует применения междисциплинарного подхода различных исследовательских концепций, принципов. Институциональный, бихевиоральный, структурно-функцио-

¹ См.: Чешков М.А. Метаморфозы гражданского общества в незападных социумах: Россия, постсоветский период // Гражданское общество. Мировой опыт и проблемы России. - М., 1998. - С.57-61; Региональные выборы и проблемы гражданского общества в центральной России - М., 2002

² См.: Морозова Е.В. Региональная политическая культура. - Краснодар, 1998; Ачкасов В.А. Региональный политический ландшафт России: столкновение интересов. - СПб., 2002.

³ См.: Туровский Р.Ф. Динамика регионального политического процесса в России // Политическая наука. - 2003. - № 3. - С. 64-66.

нальный, системный, неинституциональный подходы, теоретические и социальные измерения, динамические модели, алгоритмы анализа политической и иной динамики и др. позволяют всесторонне проанализировать сущность, компоненты, акторов регионального политического процесса, выявить причинно-следственные связи, направленность трансформации.

К научным основам региональных политических процессов и их изучения относятся теории модернизации (первого и второго поколений), посткоммунистического транзита. Хотя сами эти концепции далеко не во всем безупречны (шаблонирование, евро-америкоцентризм), они тем не менее ориентируют на следование ценностям, реализация которых обеспечивает цивилизационный путь развития.

Российская модель политической модернизации неоднородна, непоследовательная, противоречива в силу традиций, особенности исторического пути, турбулентности, государственно-центричной матрицы развития. Эта модель несёт признаки незападного политического процесса, что следует учитывать как в практике преобразований, так и при теоретическом анализе. Структурные и процедурные методологии исследования политического процесса позволяют глубже понять сущностные проявления перехода от авторитаризма к демократии, выявить сценарные варианты, специфику развития регионов, а применение индикаторов - оценить уровень и состояние качественной трансформации.

Системный подход к анализу политической жизни позволяет выявить строение и закономерности развития политических акторов, создать эффективные интерпретации политических процессов. Изучению этого явления посвящена вторая глава диссертации **«Региональные политические системы: компоненты, функционирование»**, состоящая из двух параграфов. В первом параграфе «Институциональный аспект региональных политических систем» рассматриваются проблемы регионального политического процесса, при этом принципиальное значение имеет характеристика сути и составляющих политической системы. В работе отмечено, что политическая система не автономна, она взаимодействует с другими системами общества - экономической, социальной, социокультурной - учитывая, а подчас «игнорируя» требования экономической, социальной, духовно-идеологической областей, опережая или затормаживая про-

цесс развития. Специалистами давно исследуются строение, анализ, функции политических систем¹.

Проведенное изучение проблемы показало, что сегодня понятие «региональная политическая система» остается дискуссионным. Авторы, вкладывая различные смысловые нагрузки, ввели в терминологический оборот понятия: региональной политической системы, политической микросистемы, политической структуры региона, региональной политики, регионального политического пространства и др. Таким образом, создаются основы системного анализа региональных процессов. Формулируя в работе специфические признаки такого комплексного феномена, каким является региональные политические системы, автор подчеркивает институциональный характер их функционирования. Региональная политическая система благодаря усилиям власти закрепляет повседневные неформальные практики отношений в виде устойчивых институтов. Системный подход позволяет выявить институционализацию властных отношений, характер их формализации в виде правовых и конституционных систем. Региональные политики рассматриваются в единстве их статичных (структурно-функциональных) и динамичных (процессуальных) проявлений, в качестве составной части общероссийской системы. Именно неоинституционализм смягчает противоречие между нормативно-правовым и политико-культурным исследованием регионов. Он «высвечивает» обратные связи между политическими институтами и интересами социальных страт. Автор исследования предлагает следующий алгоритм системного анализа нормативно-правовых актов регионов, включающих Конституции республик и Уставы остальных субъектов РФ: выяснение декларированных и реальных принципов системы государственной власти; осмысление источников и «образцов» российских региональных институтов (как зарубежных, так и общероссийских); сравнительный анализ государственных институтов на уровне отдельных регионов России; определение баланса дивергенции и унификации в развитии региональных институтов.

¹ См. Категории политической науки / Под ред. А. Ю. Мельвиля - М., 2002 - С. 142-144; Соловьев А. И. Политология. Политическая теория. Политические технологии - М., 2000 - С. 236-238; Истон Д. Категории системного анализа политики // Антология мировой политической мысли - М., 1997 - Т. II - С. 634-636; Алмонд Г. и др. Сравнительная политология сегодня: мировой обзор - М., 2002 - С. 74-77; Нечаев В. Д. Региональные политические системы в постсоветской России // Pro et Contra - 2000 - Т. 5 - № 1; Зима - С. 80-85; Борисова Н. В. Институционализация региональных политических систем: теоретические аспекты // Политическая альманах Прикамья. Вып. 2 - Пермь, 2002 - С. 42, 46 и др.

Исследования сущности политически значимых норм федеральных законов, Конституций и уставов регионов выявили следующие тенденции: уменьшение состава законодательных (представительных) органов региона с 250-300 до 50 депутатов; максимум 40% депутатов могли с 1994 г. работать на постоянной основе, что порождало неравенство статусов и ресурсов влияния, служило способом подкупа депутатов исполнительной властью; администрация либо правительство региона формируется главой исполнительной власти, ему же подотчетна; служащие администрации могут быть депутатами; настоящая, а не формальная власть концентрируется в руках главы исполнительной власти, до 1995-1997 гг. назначаемого Президентом РФ, а затем избираемого всенародно; глава исполнительной власти подписывает и обнародует законы, принятые легислатурой региона; он может наложить вето на региональный закон; в большинстве регионов принята мажоритарная избирательная система, что резко затруднило закрепление партий в региональных парламентах.

Исследование сущности региональных политических систем, анализ специфических особенностей и технологических возможностей показали зависимость типа политической системы республик от того, принималась ли её конституция при монархическом режиме, либо в плюралистической среде.

По расчетам автора исследования, шесть из 18 изученных республик принимали конституции при отсутствии доминирующего актора. Этот фактор привел к примерно равному соотношению правовых полномочий ветвей власти. 12 республик принимали свои основные законы при наличии доминирующего актора, но в четырех из них полномочия тоже симметричны. Две республики (Калмыкия и Ингушетия) закрепили преобладание главы исполнительной власти. Шесть республик (Чечня, Татарстан, Башкортостан, Якутия-Саха, Адыгея, Бурятия) юридически определили приоритет парламентов, а не президентов. Однако, как показывает практика, это де-юре, и де-факто.

Отталкиваясь от количественного анализа региональных режимов, автор выделяет несколько основных методов исследования распределения законодательных и незаконодательных полномочий между ветвями власти, при этом эмпирическими индикаторами служили: порядок формирования администрации (правительства), отставка правительства, контроль парламента над администрацией, роспуск парламента, право вето, формирование бюджета, право издавать указы с силой закона, исключительное право законодательной инициативы,

право вынесения вопросов на референдум. При ранжировании 31 региона в интервале 1993-2000 гг. автор выделил восемь типов регионов.

Можно сказать, что большинство регионов имеет слабые полномочия парламентов (Хабаровский и Приморский края, Астраханская, Ивановская, Костромская, Курская, Новгородская, Омская, Ростовская области, Краснодарский край). Из регионов с формально сильными законодательными органами для многих характерен однопартийный состав депутатов (Адыгея, Амурская, Кемеровская области). В ряде регионов существуют и сильные полномочия, и многопартийность депутатов, но глава администрации избирался без серьезной конкуренции (Карелия, Коми, Татарстан, Саха-Якутия). На наш взгляд, только 1/3 из исследованных legislatures действительно сочетает весомые реальные и формальные полномочия (в Карачаево-Черкессии, Удмуртии, Белгородской, Воронежской, Курганской, Мурманской, Орловской, Псковской, Смоленской и Челябинской областях).

В итоге автор исследования пришел к выводу о большом разнообразии региональных институтов в 1990-х гг., об их сформированности уже ко времени первых выборов губернаторов (1996-1997 гг.), о высокой устойчивости созданных систем. На наш взгляд, не выявлена положительная корреляция между статусом республики и авторитарным типом власти лидера. Таким образом, гораздо больше влияют на слияние ветвей власти тип экономической и социальной структуры, этнический и религиозный состав региона, т.е. эти обстоятельства можно синтезировать в понятии «историко-культурный тип» региона.

Автором проведен сравнительный анализ органов законодательной власти регионов России, который включает в себя выяснение правового статуса законодательных органов, порядка их выборов, институционального строения, функций и полномочий.

Главным выводом параграфа служит тезис о том, что в большинстве регионов законодательные органы были впервые созданы в 1994-1995 гг., мажоритарные системны и низкое влияние партий надолго ослабили политический «вес» парламентов, помогли закрепить преобладание исполнительной власти, «нарезка» избирательных округов и нормы представительства в массовом порядке отличались от законных. В то же время, проведенное сравнение составов и институционального строения региональных парламентов показывает, что федеральное законодательство России не обязывает субъекты РФ к единому наименованию своих legislatures. Это и Законодательные собрания во многих регионах (Адыгея, Краснодарский край, половина всей областей); и областные (краевые) Думы (Приморский и Став-

ропольский края, Самарская область и др.); областные Советы (Кемеровская, Орловская, Липецкая и др. области). Своеобразны наименования парламентов республик и автономий, отражающие этнические традиции: Хасы в Адыгее, Эл Курултай в Республике Алтай и Башкортостане, Народный Хурал в Бурятии и др.¹

Исследование показало уровень влияния партийности на степень демократизма законодательного органа. По подсчетам специалистов и оценкам автора, уровень представленности партий в региональных собраниях был крайне низким². На интервале 1993-2003 гг. выявлено семь групп регионов:

№/№	Индикаторы заявленной и реальной партийности	Наименование региона
1.	Регионы с минимальной или сверхнизкой партийностью	Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Таймырский автономный округ, Чукотский АО, Эвенкийский и Ямало-Ненецкий АО, Новгородская область
2.	Регионы со сверхвысокой (заявленной и реальной) партийностью	Санкт-Петербург, Новосибирская, Волгоградская, Кемеровская и Рязанская области
3.	Регионы с высокой (заявленной и реальной) партийностью	Свердловская область, Красноярский край, Республика Удмуртия, Камчатская область, Корякский АО
4.	Регионы с низкой заявленной и высокой реальной партийностью	Республики: Адыгея, Карелия, Марий Эл, Якутия; Москва; Алтайский край; области: Амурская, Архангельская, Астраханская, Владимирская, Вологодская, Ивановская, Иркутская, Калининградская, Московская, Нижегородская, Омская, Пензенская, Пермская, Псковская, Самарская, Саратовская, Смоленская, Тамбовская, Тверская, Тульская, Ярославская; Усть-Ордынский Бурятский АО

¹ См. Справочные сведения. Федерализм. Энциклопедия. - М., 2000. - С. 448-456, Автономов А. С. и др. Региональные парламенты в современной России. - М., 2000. - С. 16-17, 46-47.

² См. Реутов Е. В. Региональное законодательное собрание: особенности формирования и функционирования // Социс. - 2003. - № 9. - С. 82-83. Глубоцкий П. А. Ю., Кынев А. В. Партийная составляющая Законодательных собраний российских регионов // Полис. - 2003. - № 6. - С. 80. Голосов Г. В. Элиты, общероссийские партии, местные избирательные системы (О причинах развития политических партий в регионах России) // Общественные науки современности. - 2000. - № 3.

5.	Регионы «номенклатурной» (имитационной) партийности: поголовного вступления независимых кандидатов в нужную партию после избрания	Башкирия, Татарстан, Калмыкия, Ингушетия, Кабардино-Балкария, Мордовия; Ростовская область; АО: Ханты-Мансийский, Эвенкийский, Чукотский; отчасти - Удмуртия и Усть-Ордынский Бурятский АО, Кемеровская и Магаданская области.
6.	Регионы со слабой партийностью (реальная партийность - меньше 50%).	Бурятия, Карачаево-Черкессия, Северная Осетия; отчасти - Коми, Тыва, Хакасия и Чувашия. Из АО - Агинский Бурятский, Ненецкий, Чукотский, Ямало-Ненецкий, Коми-Пермяцкий и Ханты-Мансийский. Края: Краснодарский, Приморский, Ставропольский и Хабаровский. Области: Белгородская, Брянская, Воронежская, Калужская, Кировская, Костромская, Курганская, Ленинградская, Липецкая, Оренбургская, Орловская, Ростовская, Сахалинская, Томская, Тюменская, Ульяновская, Челябинская и Читинская.
7.	Регионы с преобладанием непартийных депутатских объединений	Татарстан, Хакасия, Чувашия, Марий Эл; Ставропольский край; Кемеровская, Курганская и Ленинградская области

Таким образом, существуют значительные различия между уровнями партийности региональных парламентов. Причинами можно назвать статус субъекта федерации. Республики склонны к низкой номенклатурной (имитационной) партийности либо к доминированию одной политической силы. Важны и кливажи политического пространства по осям «город-село» и «север-юг». Высокая региональная партийность чаще отмечается в урбанизированных областях Центральной России, Северного Урала, Сибири, Дальнего Востока. «Красный пояс» Центрального Черноземья и Юга давал в 1990-х гг. высокий заявленный уровень партийности за счет КПРФ. Но соли-

дарное голосование, скорее, признак патерналистской культуры, чем готовности к конкурентной политической системе.

В то же время необходимо помнить, что при всей значимости демократизации представительных структур регионов нельзя не отметить существенный, на наш взгляд, изъян законодательства и выборной практики: отсутствие права избирателей отзываться депутатов. Это сужает конституционное положение о народе как носителе суверенитета, источнике формирования власти. Политико-правовая логика диктует: кто формирует депутатский корпус, тот может и отзываться из него лиц, не выполняющих волю электората, его наказания. Принятие такой нормы могло бы повысить ответственность депутатов перед населением регионов. Помимо этого, полагаем, требуется продолжение реформ не только региональных институтов власти, но и отношений между ее субъектами: развивать реальное разделение властей, формировать сильные и автономные парламенты регионов с плюралистичным составом депутатов; обеспечить реальное местное самоуправление; независимость судов. Статус президентов республик РФ не может выходить за пределы федерального законодательства, а политический «вес» 89 глав регионов целесообразно выравнять.

Второй параграф «Трансформация, особенности региональных политических режимов» посвящен рассмотрению современных подходов к определению понятия «региональный политический режим»¹. При этом автор полагает, что в рамках заявленной проблемы исследования важно выявить не столько характер или структуру региональных политических режимов, а сколько их функциональную роль, системные свойства в сравнении с более привычными типами. Региональные режимы характеризуются достаточно высокой автономией своих акторов и институтов, ресурсов и стратегий. Среди причин специфического становления региональных режимов выделяются: ускоренная ликвидация централизованной системы управления; переход к рыночной экономической системе, начавшейся с организации локальных и региональных сообществ как менее затратных; наличие «протопартий власти» - партийно-госу-

¹ См. Гельман В.Я. Трансформация и режимы. Неопределенность и ее последствия // РОССИЯ регионов: трансформация политических режимов - М., 2000 - С. 19-20. Дюверже М. Политические институты и конституционное право // Антология мировой политической мысли - М., 1997 - Т. II - С. 644-655. Дерягина О.А. Соотношение формальных и неформальных институтов в региональных политических режимах // Политический альманах Прикамья. Вып. 2 - Пермь, 2002 - С. 48-49.

дарственных элит в регионе позднего СССР; потеря управляемости обществом на национальном уровне; курс децентрализованного и ассиметричного федерализма, подчас маскировавший этнократическое присвоение власти в республиках и автономиях; отсутствие у общероссийской элиты концепции региональной политики, нацеленной на модернизацию политической системы.

Специфика региональных политических режимов России делает возможным осуществить их типологию. Если следовать трактовке демократии как режима с конкуренцией акторов в рамках полноценного набора формальных институтов, обеспечивающих отчетность власти, то к нынешней России приложимы характеристики «делегативной демократии» (Г.О'Доннелл), «демократуры» (Ф.Шмиттер), «авторитарной демократии» (Р.Саква), «полуавторитаризма» (С.Хантингтон), «режима-гибрида» (Л.Шевцова) и др.¹ Методология познания региональных режимов нуждается в дальнейшей разработке. Наиболее системные подходы сформулированы А.С. Кузьминым, Н.Дж. Мелвиллом и В.Д. Нечаевым, а также А.Н. Медушевским³.

Различия в политических режимах регионы следует воспринимать как данность. Бессмысленно ставить вопрос об их искусственной унификации, достижении подобия. В регионах сложились различного типа режимы, отличающиеся друг от друга степенью демократизма, авторитарности стиля руководства, отношением к оппозиции и др. Проведенная типология политических режимов регионов позволяет достаточно полно представить сущностные различия между ними по способам и формам взаимодействия власти с населением, управленческими структурами, общественно-политическими организациями.

Тенденции и механизмы регионального взаимодействия партий, групп интересов рассмотрены в третьей главе - **«Политические партии в регионах и группы интересов: типология, сравнительный анализ»**, состоящей из трех параграфов. Первый параграф **«Партии как субъект регионального политического процесса»** посвящен изучению специфических особенностей деятельности политических

¹ См.: О'Доннелл Г. Делегативная демократия // Пределы власти: Прилож к журн "Век XX и мир" - 1994. - № 2-3 - С.52-67. Шмиттер Ф. Процесс демократического транзита и консолидация демократии // Полис - 1999 - № 3. - С.31. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций - М., 2003. Шевцова Л.Ф. Политические зигзаги посткоммунистической России. - М., 1997: Саква Р. Режимная система и гражданское общество в России // Полис - 1997. - № 1

² См.: Кузьмин А.С., Мелвин Н.Дж., Нечаев В.Д. Региональные политический режимы в постсоветской России: опыт типологизации // Полис. - 2002. - № 3. - С. 142-155.

³ См.: Медушевский А.Н. Сравнительное конституционное право и политические институты. - М., 2002 - С.326-340

партий в регионах РФ. Речь может идти о двух видах партийных структур: территориальных организациях федеральных партий в регионах, и региональных партиях. Каждый из них имеет своеобразную социальную базу, идеологические цели, виды деятельности. Сети обоих видов партий переплетаются, а подчас организации общероссийских партий строятся на основе бывших региональных сетей. Диверсификация политических систем российских регионов в начальной стадии привела к оформлению обособленных протопартийных сил.

Укрупнение и монополизация политических рынков регионов, их встраивание в окрепшую федеральную систему ведет к поглощению слабых, сугубо региональных партий и движений общероссийскими.

Рассмотрение в параграфе партий и партийных систем трактуется современными исследователями как совокупность устойчивых связей и отношений партий между собой, а также с государством и иными институтами власти¹. Выделены параметры оценки партийной системы: количество партий; социально-политические и правовые условия деятельности партий; возможности реального доступа партии к власти; взаимосвязь партийной и избирательной систем; организационное строение партий; коалиционная политика партий; состязательные или авторитарные партийные системы; идеологическая дистанция («полярность») между партиями: от однопартийной до атомизированной.

Рассмотрение российской партийной системы и роли в ней региональных партийных микросистем привело к постановке проблемы институционализации российских партий², а также к необходимости осмысления перспективы развития региональной партийной системы. Исследование показало, что процесс партстроительства идёт неравномерно, зависит от преобладающего типа региональной политической культуры. Регионы местности, имеющие патриархальный ли-

¹ См.: Политическая социология / Отв ред В.Н. Иванов, Л.Ю. Семигин - М., 2000 - С. 146-147. Шмачкова Т.В. Теория коалиций и становление российской многопартийности (Методика рационализации политического процесса) // Полис. - 1996 - № 5 - С.28-52; Лейпхарт А. Демократия в многосоставных обществах: сравнительное исследование. - М. 1997. - С. 120-124 и др.

² См.: Голосов Г.В. Политические партии на региональном уровне // Политическая социология и современная российская политика - СПб, 2000. - С.226-271. Коргунжк Ю.Г. Заславский С.Е. Российская многопартийность: становление, функционирование, развитие - М., 1996; Лапаева В.В. Право и многопартийность в современной России - М., 1999. Холодковский К.Г. Бюрократическая Дума // Полис. - 2004. - № 1 - С.9-12. Лихтенштейн А.В. Политические партии и российский президентализм: границы применения теорий // Политическая наука. - 2003. - № 1. - С.13-32. Гаман-Голутвина О.В. Российские партии на выборах: картель «хватай - всех» // Полис - 2004. - № 1 - С.22-25. Кувалдин В.Б., Малютин М.В. От «электоральной пирамиды» к «партии власти» // Полис - 2004 - № 1 - С.37-42.

бо подданныческий типы культуры, легче и прочнее воспринимают «виртуальную» партийность, нежели немногие в России территории с партисипаторными традициями (гг. Москва, Санкт-Петербург, Северный Урал, некоторые области Поволжья). Кроме того, речь может идти сегодня также и о таких тенденциях, которые препятствуют успешной институционализации партий: развитие путем объединения существующих местных групп и их клиентел, что вызывало сильную неоднородность партий; слабость внутренних экономических и информационных ресурсов партий, заставившая существовать на спонсорские средства; преобладающая роль харизматических лидеров в становлении многих партий; сильный президентализм и федерализм в форме институциональных препятствий, снижавший статусную и ролевую систему партий.

Эти тенденции, вызванные к жизни принципиальными изменениями в современных политических процессах, придали неизбежный импульс разработке регионального уровня партийной системы России.

Данным проблемам посвящен второй параграф главы - **«Региональные отделения партий: партогенез, специфика»**.

Рассмотрение в параграфе российского опыта партий в регионах следует оценивать в контексте политической системы, элементом которой партии являются. Поскольку в постсоветской России 1990-х гг. происходила диверсификация региональных политических систем, и в т.ч. режимов, то параметры партогенеза оказались различными в разных регионах. Думские выборы 1995 г. знаменовали собой рубеж первичной институционализации и отбора партий, проверки их территориальных сетей на прочность. Расцвет «параллельных» партийных систем в регионах пришелся на 1996-1999 гг., когда они смогли проявиться на выборах глав регионов и законодательных органов. И напротив, централизация политического режима с 2000 г. повела к довольно быстрому поглощению региональных партийных систем со стороны общероссийской, выстраиванию вертикально интегрированных картельных партий. Исследование показало наличие двух основных вариантов партогенеза на региональном уровне: либерально-корпоративный и государственно-корпоративный¹. Выде-

¹ См. Мамитов А.К. Региональный партогенез в современной России // Политические партии России в контексте её истории - Ростов н/Д 1998 - С 488-489 Белокурова Е.В. «Третий сектор» и региональные власти // Политическая социология и современная российская политика - СПб, 2000 - С 272-294. Баранов А.В. Политические партии и объединения Кубани география электоральной деятельности // Региональные выборы и проблема гражданского общества на Юге России - М, 2002 - С 50-57

лены индикаторы типа партогенеза: политическое позиционирование партий; степень их представленности в органах законодательной и исполнительной власти, способы выражения программных целей в текущих решениях и действиях партий; число членов и сторонников; коалиционные возможности; долгосрочный курс региональных элит и властей в отношении партий.

Либерально-корпоративный тип партогенеза проявился в регионах с относительно выраженными партисипаторными традициями, урбанистических и интегрированных в мировую экономику (гг. Москва, Санкт-Петербург, Свердловская, Пермская, Нижегородская области). Государственно-корпоративный вариант партогенеза проявился в большинстве российских регионов, где действия гражданских движений по созданию партий оказались слабыми и инициативу партстроительства прочно захватили правящие элиты. Этот «сценарий» присущ регионам с подданнической политической культурой, полупериферийным и агропромышленным (Краснодарский и Приморский края, Республика Коми, Саратовская, Волгоградская, Воронежская области). В отдельных регионах с патриархальной политической культурой и аграрным составом населения, этнорелигиозными традициями партогенез приобрел внешне-подражательные формы по отношению к российским институтам. На деле же формировались клиентельные структуры номенклатурных кланов (Татарстан, Башкортостан, Тыва) либо этнические, конфессиональные, местнические движения (Дагестан, Карачаево-Черкессия, Чечня).

Автор работы, выделяя организационное строение региональных отделений общероссийских партий, вычленяет следующие аспекты: рекрутирование членов, внутрипартийные отношения, взаимодействие партий с системой органов государственной власти. По замечанию Гаман-Голутвиной О.В. «изменился характер монополии, но не ушел сам монопольный принцип разделения политического рынка. Политическая конкуренция обрела формат жесткого внутриэлитного соперничества новых субъектов политического поля - политико-финансовых кланов»¹.

Рассматривая перспективы развития партий на региональном уровне, автор диссертации связывает их с институционализацией общероссийских партий, а не с политическими процессами на уровне

¹См Гаман-Голутвина О В Политико-финансовые кланы и политические партии как селекторат в процессах парламентского представительства современной России // Властные элиты современной России в процессе политической трансформации - Ростов н/Д. 2004 - С. 121

самых регионов. Но такая институционализация будет успешной и демократической только на основе артикуляции и агрегации интересов самих граждан, а не насаждения выращенных в «тепличных» условиях административной поддержки картельных сил¹.

Третий параграф **«Группы интересов, корпорации: модели взаимодействия с властью»** характеризует региональные политические организации в политико-правовом измерении. Возрождение региональных партий и движений произошло в странах Запада 1970-1980-х гг. Региональные политические силы весомо проявляют себя в странах Западной Европы и США, а для стран «третьего мира» строение партийных систем по региональному и этнорелигиозному признакам – общее правило².

В постсоветской России этнические и религиозные разновидности региональных партий не получили преобладания. После бурной институционализации на волне распада СССР и обретения суверенитета республик РФ подобные партии потеряли свое влияние. По мнению автора, они локализовались только в специфических регионах (Дагестан, Ингушетия, Тыва, Саха-Якутия, Татарстан и др.).

Преобладающая форма региональных партий в России всё же «протекционистская», лоббирующая интересы своего сообщества прежде всего в экономической и социальной сферах.

Автор приходит к выводу о том, что региональные партии в России чаще всего не создают демократическую конкурентную среду. Институционализация региональных партий осталась к принятию федерального закона «О политических партиях» незавершенной.

Они были краткосрочным предвыборным «холдингом», клиентелой администраций или бизнес-групп. В 2000-2004 гг. происходили ослабление и упадок региональных партий, их политическая маргинализация. Эти процессы ярко проявились даже в «регионах-лидерах» регионального партстроительства – Нижегородской области, г. Санкт-Петербурге, Приморском крае, Калининградской и Сверд-

¹ См. Глубоцкий А. Ю. Кынев А. В. Опыт смешанных выборов в российских регионах // Полис - 2003 - № 2 - С 124-142, Они же Партийная составляющая Законодательных собраний российских регионов// Полис -2003 -№6 -С 71-87. Кынев А. В. Переход к смешанным выборам в регионах «принудительная трансформация» //Полис -2004 -№2 С -32-40

² См. об этом феномене например Петрелла Р. Межэтнические конфликты. Националистические и регионалистические движения в Западной Европе - М., 2000. Бусыгина И. М. Регионы Германии -М. 1999. Она же. Электоральный федерализм в Германии УСЛОВИЯ становления и современное состояние//Политический альманах Прикамья - Пермь, 2002. Выл 2 -С 6-13. Доменак Ж. Территориальные коллективы Франции 2-е изд. - Нижний Новгород, 1999. Хантингтон С. Кто мы? -М. 2004. Бьюкенен П. Дж. Смерть Запада -М.2003

ловской областях. Данный временной интервал был переходным от губернаторских «партий власти» к вертикально интегрированным общероссийским партиям.

Рассматривая в диссертационном исследовании группы интересов как негосударственный политический институт, как добровольные объединения людей для выражения и отстаивания своих властно значимых интересов в отношениях с другими политическими институтами, диссертант приходит к выводу о том, что они служат посредниками в отношениях между гражданами и государством, выражая индивидуальные и коллективные интересы в политических требованиях и действиях. Эти объединения обеспечивают наряду с партиями и государственными институтами политическую активность граждан и их участие в политике.

Модель взаимодействия групп интересов в регионах постсоветской России наиболее адекватно может быть осмыслена в рамках неокорпоративизма. Это не означает отсутствия сетевых структур и практик, они встроены в прочную систему патрон-клиентарных отношений, т.е. имеют совершенно иной, чем в «полиархиях» Запада, смысл¹.

В диссертации указывается, что автор, анализируя губернаторские выборы 1999-2004 гг., проводит их компаративный анализ и приходит к следующим выводам. Регионы, где упрочилось сильное влияние российских корпораций, вовлекаются в общенациональный и международные рынки, интегрируются в вертикальные структуры влияния. Это объективно делает политические процессы менее патриархальными и своеобразными, поощряет модернизацию региональных систем власти. Корпорации активно участвуют и в парламентских выборах, проводя целые группы своих сторонников в законодательные собрания регионов. Крупный капитал стремится контролировать все политические силы в регионах, влияет на партии и избирательные блоки. Вместе с тем отношения корпоративного бизнеса с властью в регионах России складываются по разным сценариям: от острого противостояния сторон до конфликта между группировками самого бизнеса. Крупный капитал стремится овладеть и коммуникационным пространством регионов, идёт новый передел

¹ См. Афанасьев М.Н. Клиентелизм и российская государственность 2-е изд. - М. 2000, Голосов Г.В., Шевченко Ю.Д. Социальные сети и электоральное поведение // Политическая социология и современная российская политика - СПб, 2000 - С 100-125. Урбан М. Социальные отношения и политические практики в посткоммунистической России // Полис - 2002 - № 4 - С 66-85

информационного рынка на региональном уровне. Степень подконтрольности СМИ в регионах на порядок выше, чем общероссийских телевидения и прессы.

Диссертант акцентирует внимание на том, что система взаимоотношений крупного бизнеса с институтами власти действует благодаря широкому набору методов влияния: лоббирование; государственное администрирование; экономическое участие органов власти в развитии предпринимательских структур; обмен личным представительством в органах власти и бизнес-группах; консультации и совместная экспертно-аналитическая работа.

В диссертации также обращается внимание на то, что особой разновидностью групп интересов являются неправительственные организации (НПО), которые понимаются как добровольные объединения людей, защищающие групповые или социальные интересы, они не входят в состав государственных институтов, не имеют жесткого иерархического строения в отличие от партий. Автору приходится констатировать, что в российской общественной системе смысл и формы НПО подвергаются серьёзной мутации по сравнению с исходными западными практиками.

В четвертой главе **«Электоральные процессы в регионах России»**, состоящей из трех параграфов, выявляются ареалы поддержки, тренды, индексы отклонений.

Первый параграф **«Электоральный срез федеральных выборов»** посвящен изучению эволюции ареалов поддержки типов голосования по избирательным циклам.

Функциональное содержание регионального электорального процесса определяется отношениями в треугольнике «население региона - региональная власть - федеральная власть». При этом событийная составляющая становится важной настолько, насколько конкретное событие дает результат, значимый для региональной политической жизни в целом.

Особое внимание в параграфе уделено элитно-электоральным взаимодействиям: «федеральная власть - электорат региона» и «региональная власть - электорат региона».

Автор проводит типологию районов по политико-идеологическим ориентациям, выявляет эмпирические признаки каждого типа, сравнивает регионы синхронно и диахронно; выявляет совокупные ареалы отдельных партий и трендов (идейно близких объединений), сравнивает электораты партий по их различным показателям.

Анализ электорального среза федеральных выборов выявил многомерность «ландшафта» регионов. Имеет место раскол по уровню доходов и образования, по возрасту.

Также значим водораздел между регионами с преобладанием восточнославянских этносов и «титulyных» народов (республиками). В последних электоральная управляемость граждан значительно выше. Важен, хотя сильно и «потерял в весе», раскол на «демократический Север» и «консервативный Юг».

Факторы голосования взаимодействуют, накладываются друг на друга. Объяснительная модель голосования может быть построена на основе корреляционного анализа факторов, сравнения картографии выборов по каждому из основных измерений.

Во втором параграфе **«Общее, особенное, динамика избирательных систем региона»**, отмечено, что уже к 1996 г. сложился плюрализм избирательных систем и наблюдался политический эффект их применения. Ситуация выявляется крайне запутанной, если напомнить, что норма представительства на парламентских выборах различается по регионам РФ в 35 раз.

Создание административно-территориальных округов по очертам, совпадающих с районами внутри субъектов РФ, оправдывается защитой прав этнических меньшинств и «коренных» народов. Чаще всего административно-территориальные округа повышают участие в парламентах сельских жителей и «титulyных» этносов.

Автор доказывает, что данная нарезка округов закрепляет контроль исполнительной власти над составом депутатов и принятием решений, а в автономиях занижается тем самым влияние городских округов с преимущественно русским электоратом.

Рассматривая политико-культурные мотивы укоренения партий в региональных собраниях, диссертант отмечает, что чаще всего россияне поддерживают либо харизматических лидеров независимо от их партийной принадлежности, либо «выдвиженцев» правящих элит, что является следствием патриархальной или подданнической политических культур, клиентелизма и корпоративизма. Эмпирически выявлена высокая прямопропорциональная связь между плюрализмом элит региона и уровнем партийного влияния.

В третьем параграфе **«Выборы глав регионов России: уроки политического опыта»** предпринимается анализ федерального нормативного регулирования выборов в регионах. Изученный эмпирический материал подтверждает первостепенное значение института

главы региона в политических системах субъектов РФ. Качественная разнородность электорального пространства и политических режимов регионов вызвали раздел на зоны высокой и низкой электоральной управляемости. Их очертания близки географическим измерениям «город-село», «центр-периферия», «русские - титульные этносы». В зоне высокого административного ресурса закрепились многолетние режимы с доминирующим актором (в Татарстане, Башкортостане, Тыве, Кабардино-Балкарии и проч.). Стабильность персонального корпуса губернаторов повысилась в третьем и четвертом электоральном циклах (1998-2004 гг.), как и их партийная ангажированность. Равновесие политических ресурсов федеральной власти и глав регионов, сложившееся в 2000-2002 гг., довольно быстро меняется на федеральное регулирование кампаний в регионах. Всё чаще успеха добиваются предприниматели и государственные служащие федерального звена, «силовики». Уменьшается влияние на избирателей парламентариев, деятелей неправительственных организаций, оппозиционных партий. Избирательная система российских регионов остается в переходном состоянии. Ряд важных её норм (ограничение срока полномочий глав субъектов РФ, финансовые требования к кандидатам, пресечение административного ресурса) остаётся разменным в политическом торге центра и регионов.

Среди акторов региональных политических процессов элиты играют доминирующую роль в политическом развитии постсоветской России. На региональном уровне политической системы деятельность элиты особенно значима. Анализ этого содержится в пятой главе диссертационного исследования **«Руководящая элита как актор регионального политического процесса»**. Первый ее параграф **«Региональные элиты: формирование, участие в политическом процессе»** посвящен изучению элит в качестве субъекта регионального политического процесса, анализу социального состава и рекрутации политической элиты регионов. Региональные политические элиты не представляют собой однородной по социальному статусу и функциям группы. Анализ их сущности и функций свидетельствует о неустойчивом состоянии элит постсоветского времени, неизбежных функциональных конфликтах между сегментами системы элит. Вместе с тем сегменты элиты имеют своеобразное разделение функций. Установлена зависимость механизмов рекрутации региональных элит от преобладающих социокультурных традиций сообщества, сложившихся исторически. В большинстве регионов преобладает номенклатурный принцип рекрутации.

Преобладают традиционалистские механизмы рекрутации: кровное родство, землячество, религиозная и этническая принадлежность, владение официальным языком, имущественный статус, личная преданность группе и ее лидеру. Доминируют неофициальные каналы рекрутирования. Постепенно институционально закрепляются конкурентные механизмы, связанные с образованием, профессией и уровнем квалификации, деловыми качествами кандидата на участие в элите.

Во втором параграфе главы **«Рекрутирование, селекция региональной элиты, ресурсы «политического веса»»** рассмотрен комплекс ресурсов региональных элит, обеспечивающий доминирование в политическом процессе.

«Политический вес» властной элиты регионов эмпирически выявлен на основе анализа биографических сведений членов элит, вторичного анализа глубинных интервью и экспертных опросов.

В данной высокостатусной группе более высока доля выходцев из номенклатуры КПСС, чем среди сегментов федеральной властной элиты, партийных и предпринимательских элит. Региональные лидеры пополнялись в основном из среднего и высшего звеньев номенклатуры. Среди членов элиты гораздо более весом слой выходцев из сельской местности; меньше лиц с гуманитарным высшим образованием и учеными степенями, чем в федеральной элите,

Репутационные опросы подтверждают доминирование административной элиты внутри системы региональной политической элиты. Если в 1990-х гг. постепенно изучаемая социальная группа становилась все более замкнутой, то с конца 1990-х отмечен рост разнородности и мобильности элиты. Увеличивается значение таких селекторов, как федеральные партии (прежде всего - партия «Единая Россия»), крупные предприниматели, правоохранительные структуры, мэры крупных городов. В диссертационном исследовании не подтверждается гипотеза отдельных специалистов о «кадровой революции» 2000-2001 гг.

Третий параграф главы **«Институционализация и политическая роль региональной элиты»** посвящен обоснованию перехода от институциональной модели конфликтного взаимодействия 1990-х гг. к функциональной (2000-е гг.).

Автор утверждает, что целостные и устойчивые региональные идеологии в РФ в настоящее время отсутствуют. Они либо не успели окрепнуть по мере «региональной вольницы» 1990-х гг., либо деградировали в новых неблагоприятных условиях рецентрализации.

Доказывается, что вследствие реформ политической системы в президентство В.В. Путина сломана изолированная от центра «губернаторская вертикаль власти». Достигнут компромисс между федеральной и большинством региональных элит на основе взаимной мобильности и обмена ресурсами. Противостояние «федеральная элита - главы регионов» стало чаще всего подспудным, выражается в непубличных формах. Вместе с тем муниципальная реформа и преобразования бюджетного федерализма могут повторно институализировать конфликты «по вертикали». Вместе с тем институционализация региональных элит не завершена. Это процесс зависит от общероссийских и региональных политических условий трансформаций социальной структуры. Велика доля неопределенности в институциональном выборе «хозяев региона».

Изученные варианты внутриэлитных отношений подтверждают разнотипность региональных элит, низкую их консолидированность, политико-идейную ангажированность. Автор отмечает соподчинение региональных интересов федеральным; элиты регионов становятся более расколотыми и неоднородными из-за отсутствия эффективных механизмов и институтов лоббирования, более зависимыми или управляемыми извне. Сужается ресурсная база и поле политического маневрирования элит.

Институты, практики отношений и процессы развития региональных элит теряют идеологическую «нагруженность». Собственно региональные субэлиты, напротив, дробятся и теряют политическое влияние. Именно поэтому открывается путь к более активному взаимодействию федеральных и региональных элит.

В Заключении формулируются основные выводы, подводятся окончательные итоги исследования с учетом высказанных соображений, предложений в параграфах и выводов по главам. Автор отмечает, что исследование регионального политического процесса, его содержания и особенностей в трансформируемом обществе, актуализировало необходимость использования более совершенных политических технологий в целях устойчивого развития регионов, выработке оптимальных его моделей.

Реальный региональный политический процесс представляет собой совокупность институционализированных и неинституционализированных взаимодействий субъектов политики в соответствии с их явными интересами по поводу распределения властных полномочий, ролей, позиций и ресурсов, вследствие которых модернизируется, модифицируется определенный тип политической системы.

В регионах России прослеживается реальная институциональная неразделенность власти, высокий уровень ее монополизации, неразвитость гражданского общества и его институтов. Как следствие, развитие и закрепление демократических тенденций и традиций в региональном политическом процессе современной России оказалось сильно затрудненным.

Для динамического развития трансформации российского общества и интенсификации политического процесса необходима корректировка деятельности всех ветвей власти, направленная на совершенствование политических институтов и внесение изменений в политические стратегии. В российском обществе на региональном уровне необходимо существенно снизить гипертрофизированную роль невыборной власти, «теневых групп давления», неадекватно влияющих на ход российских реформ, необходимо обеспечить «прозрачность» политического процесса, возможность стабильного и динамичного развития регионов.

Региональный политический процесс в аспекте деятельности региональной элиты как наиболее полноценного функционального актора, а также региональных общественных структур, групп интересов и по другим составляющим нуждается в демократизации институтов, формировании структур гражданского общества, ресоциализации населения, постоянном диалоге власти и оппозиции. Опыт показывает востребованность ослабления ассиметричности регионов РФ, оптимизации централизации и децентрализации управления, предоставления больших прав регионам в решении социально-экономических и политических проблем, при сохранении права вмешательства центра в решение региональных вопросов в рамках демократических процедур. При широком использовании этатистских мер по корректировке нынешней модели развития страны, важно осознавать особое значение регионов России в модернизации общества.

«Сильные регионы - сильная Россия» - это не просто теоретический постулат, это политическая платформа, политическая доминанта, разработка и реализация которой могли бы упрочить взаимоотношения центра и регионов в интересах динамичного развития страны.

3. ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ:

Монографии, разделы монографий

1. **Вартумян А.А.** Новые политические партии на Северном Кавказе. - Армавир: Издательство АГПИ, 1998. - **10,6** п.л.
2. **Вартумян А.А.** Региональный политический процесс: динамика, особенности, проблемы. - М: Изд-во МГСУ «Союз», 2004. - 11,3 п.л.
3. **Вартумян А.А.** Юг России: процесс регионального социально-политического развития // Россия: центр и регионы. Вып. 9. - РАН, Институт соц.-пол. исслед. - М., 2002. - **1** п.л.
4. **Вартумян А.А.** Этнополитический процесс в регионах России // В сб.: Россия: центр и регионы. Вып. 11. Раздел **III**. Главы 1,2,3. Этноконфликтная ситуация в Ставропольском крае (по материалам социологических исследований). - М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2003. - **2** п.л.

Статьи в журналах, в которых рекомендуется публикация основных результатов диссертаций на соискание ученой степени доктора наук

5. **Вартумян А.А.** Региональная политика в Российской Федерации (реализация общегосударственного курса социально-политического развития) // Ученые записки Московского государственного социального университета. - 2004. - № 2. - **1** п.л.

Статьи в аналитических сборниках и материалы конференций

6. **Вартумян А.А.** Современная многопартийная палитра Кубани // Историко-археологический альманах. Вып. 3. - М., 1997. - **0,6** п.л.
7. **Вартумян А.А.** О формировании этнополитических процессов на Кубани в новейший период // Проблемы повышения эффективности государственной власти и управления в современной России: Тезисы международной научно-практической конференции. - Ростов н/Д, 1998. - **0,6** п.л.
8. **Вартумян А.А.** Тенденции развития массового политического сознания и политическая культура электората Кубани // Межнациональные взаимодействия и проблемы управления в Поволжье и

на Северном Кавказе: материалы международной научно-практической конференции. - Саратов, 1998. - 0,6 п.л.

9. **Вартумян А.А.** Влияние политических партий и общественных движений на современный уровень национальной политики в регионах Северного Кавказа // Местное самоуправление и этнические конфликты: Материалы всероссийской научно-практической конференции. - Саратов, 1998. - 1 п.л.

10. **Вартумян А.А.** Об отчуждении государственной власти и политической апатии в период избирательных кампаний (на примере выборов в Законодательное собрание Краснодарского края) // Технология эффективности государственного и муниципального управления: Материалы межрегиональной научно-практической конференции. - Майкоп: СКАГС, 1999. - 0,5 п.л.

11. **Вартумян А.А.** Влияние политических партий и общественных движений Юга России на процесс реформирования российского общества // Революция и реформы в России. Исторический контекст и современное содержание: Материалы международной конференции. - М., 1999. - 0,5 п.л.

12. **Вартумян А.А., Яковлев С.Ю.** Политическая палитра г.Армавира накануне выборов в Государственную Думу: Справочное издание. - Армавир: Изд-во АГПИ, 1999. - 2,1 п.л./4,2 п.л.

13. **Вартумян А.А.** Оппозиционные партии и движения Юга России как часть политической системы современного российского общества // Гуманитарная мысль Юга России в XX веке: Материалы региональной научной конференции. - Краснодар, 2000. - 0,5 п.л.

14. **Вартумян А.А.** Влияние исламизма, как идеологии сепаратизма, на характер региональных отношений с федеральным центром (на примере Республики Дагестан) // Становление институтов местного самоуправления в посткоммунистическом обществе: Материалы международного симпозиума. - Саратов, 2000. - 0,6 п.л.

15. **Вартумян А.А.** Процесс регионального партийного строительства: модели решения этнополитических проблем Юга России в 90-х гг. XX века // Политические и социально-экономические проблемы истории Северного Кавказа в XVI-XX вв.: Сборник статей. - Ставрополь: Изд-во СГУ, 2000. - 1 п.л.

16. **Вартумян А.А.** К вопросу о правовой институционализации политических партий // Правовая система современной России: состояние и перспективы: Материалы всероссийской научно-практической конференции. - Курск, 2001. - 0,5 п.л.

17. **Вартумян А.А.** Развитие политического процесса и проблемы южнороссийской конфликтологии // Этнические конфликты: теория, экспертиза, технология разрешения: Материалы всероссийской научно-практической конференции. - Ставрополь: Изд-во СГУ, 2001. - 0,5 п.л.

18. **Вартумян А.А.** Проблемы религиозной толерантности на Северном Кавказе (на примере исламских факторов) // Мир на Северном Кавказе через образование, языки и культуры: Материалы III Международного конгресса. - Пятигорск, 2001. - 0,5 п.л.

19. **Вартумян А.А.** Исламизация на Северном Кавказе и фактор исламофобии в России // Северный Кавказ: геополитика, история, культура: Материалы всероссийской научной конференции. - Ставрополь: Изд-во СГУ, 2001. - 0,5 п.л.

20. **Вартумян А.А.** Проблемы южнороссийского региона: влияние этнических и конфессиональных факторов на развитие политического процесса // Этноконфессиональные аспекты региональных политических процессов в России: материалы научно-практического семинара. - Пермь: Изд-во Пермского госуниверситета, 2001. - 0,6 п.л.

21. **Вартумян А.А.** Развитие политического процесса на Юге России: проблемы федерального соподчинения // Федерализм и суверенитет: материалы российского симпозиума с международным участием. - Уфа, 2001. - 0,5 п.л.

22. **Вартумян А.А.** Динамика геополитических процессов на Северном Кавказе (политико-правовой аспект) // Современные процессы глобализации и социального развития мирового сообщества: Материалы международной научной конференции. - М., 2001. - 0,6 п.л.

23. **Вартумян А.А.** Становление новых институтов власти в южнороссийском регионе и фактор многопартийности // Политический процесс на Юге России: политико-правовой аспект: материалы всероссийской научно-практической конференции. - Армавир: Изд-во «Базис», 2002. - 0,5 п.л.

24. **Вартумян А.А.** Развитие политического процесса и проблемы южнороссийской конфликтологии // Социальные конфликты: экспертиза, прогнозирование, технологии разрешения. Вып. 18. Этническая и региональная конфликтология: Материалы всероссийской научно-практической конференции. - М.; Ставрополь: Изд-во СГУ, 2002. - 1 п.л.

25. **Вартумян А.А.** Влияние национальных движений на политический процесс в России на рубеже XX-XIX веков // Российская государственность: история и современность: Материалы всероссийской научной конференции. - СПб: Изд-во СПбГУ, 2002. - 0,6 п.л.

26. **Вартумян А.А.** «Национал-патриотические» партии России и их роль в политическом процессе // Выборы в России и российский выбор: материалы III всероссийского конгресса политологов. - М.: Изд-во Академии политических наук, 2003. - 0,5 п.л.

27. **Вартумян А.А.** Геополитическая безопасность России и фактор исламофобии // Россия в поисках национальной стратегии развития: Материалы всероссийской научно-практической конференции. - Екатеринбург: Изд-во Уральского отделения РАН, 2003. - 0,5 п.л.

28. **Вартумян А.А.** Политический процесс: теоретико-историографический анализ // Вестник Армавирского института социального образования. Вып. 1. - Армавир: Изд-во «Базис», 2003. - 1 п.л.

29. **Вартумян А.А.** Протестные движения как часть политической системы современного российского общества // Новая политика для новой экономики: альтернативы рыночному и консервативному фундаментализму: материалы международной научной конференции. - М.: Изд-во Государственной Думы РФ, 2003. - 0,5 п.л.

30. **Вартумян А.А.** Этноконфессиональные особенности в полиэтнических обществах Северного Кавказа // Западноевропейская цивилизация и Россия: общее и особенное: материалы всероссийской научно-практической конференции. - М.; Ставрополь: Изд-во СГУ, 2003. - 0,5 п.л.

31. **Вартумян А.А.** Политическая трансформация общества и развитие толерантности // Миграция и толерантность: материалы международной научно-практической конференции. - Краснодар: Изд-во Краснодарской Академии МВД, 2004. - 0,5 п.л.

32. **Вартумян А.А.** Историко-культурные предпосылки возникновения региональной формы патерналистского вожизма // «Перспектива-2004»: Материалы всероссийской научно-практической конференции. - Нальчик: Изд-во КБГУ, 2004. - 0,6 п.л.

33. **Вартумян А.А.** Региональные политические процессы: теоретические аспекты исследования // Проблемы экономического, социального и гуманитарного развития Северо-Кавказского региона: материалы всероссийской научно-практической конференции. - Краснодар: Изд-во КубГУ, 2004. - 0,6 п.л.

34. **Вартумян А.А.**, Поляков А.В. Региональные политические элиты: формирование, строение, институционализация. - Ставрополь: Изд-во «Базис», 2004. - 3 п.л./5 п.л.

35. **Вартумян А.А.** Преобладающие ориентации политической культуры Юга России // Общество и личность: интеграция, партнерство, социальная защита: Материалы международной научно-практической конференции. - Ставрополь: Изд-во СГУ, 2004. - 0,5 п.л.

36. **Вартумян А.А.** Некоторые особенности регионального социально-политического процесса // Российское общество и вызовы глобализации: Материалы I всероссийской научной конференции. - М.: МГУ, 2004. - 0,5 п.л.

37. **Вартумян А.А.** Особенности становления регионального социально-политического процесса в условиях нового этапа глобализации // Социальные процессы и социальные отношения в современной России: Материалы IV международного социального конгресса. - М.: Изд-во «Союз», 2004. - 0,5 п.л.

Учебно-методические материалы и разработки

38. Баранов А.В., **Вартумян А.А.** Политическая регионалистика. Курс лекций: Учебное пособие. Вып.1. - М.: Изд-во МГСУ «Союз», 2003. - 5,3 п.л./10, 6 п.л.

39. **Вартумян А.А.**, Шинкарева И.А. Развитие высшего образования в регионе (Дон, Кубань и Ставрополье в переходный период) 1991-2001 гг. - М., Изд-во МГСУ «Союз», 2003. - 12 п.л./16,3 п.л.

40. Баранов А.В., **Вартумян А.А.** Политическая регионалистика. Курс лекций: Учебное пособие. Вып.2. - М.: Изд-во МГСУ «Союз», 2004. - 10,5 п.л./21 п.л.

41. Баранов А.В., **Вартумян А.А.** Политическая регионалистика. Курс лекций: Вып.3. - М.: Изд-во МГСУ «Союз», 2004. - 10 п.л./20,5 п.л.

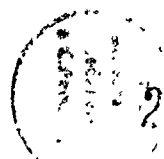
42. Баранов А.В., **Вартумян А.А.** Политическая регионалистика. Курс лекций: Вып.4. - М.: Изд-во МГСУ «Союз», 2004. - 6 п.л./12 п.л.

Общий объем печатных работ по теме диссертации - более 100 п.л.

0 0 0 «Базис», г. Ставрополь, ул. Ленина, 480/1.

Подписано в печать: 21.02.2005 г. **Ф**ормат 127х127/16.
Гарнитура Times. Бумага офсетная. Тираж 100 экз.
Печать трафаретная цифровая. Усл.печ.л. 3,1. Уч.издл. 3,3.

22 MAY 2005

2005